Современные зыряне.

Хотя зыряне живуть у насъ подъ бокомъ, однако, едва ли мы многое знаемъ о нихъ. Во всякомъ случат, широкая публика если и слыхала о нихъ, то общая черта встъхъ распространенныхъ представленій о зырянахъ та, что зыряне рисуются народомъ отсталымъ, полудикимъ и даже чуть-ли не ликарями. И книги о зырянахъ, по крайней мтр тт, которыя наиболте распространены, рисуютъ сплошь и рядомъ зырянъ въ этомъ же родъ и видъ. (Примтры Александровъ, Безсоновъ, Шергинъ и др.).

Если иногда авторы такихъ книгъ кое-что цънное и вообще куль-

турное замътятъ, то нътъ мъры ихъ удивленію.

Между тѣмъ, если внимательно разсмотрѣть жизнь зырянъ, то окажется, что культурные "островки или исключенія" находятся въ тѣсной связи съ другими сторонами ихъ жизни и быта и являются вовсе не исключеніями, а общимъ правиломъ.

Указанному выше представленію о зырянахъ немало способствовало и то обстоятельство, что раньше наиболье распространенными статьями и книгами о зырянахъ—были книги людей тоже мало и поверхностно знакомыхъ съ зырянами и ихъ жизнью. (Засодимскій, Круг-

ловъ и др.).

Все это вмѣстѣ взятое, и разсказы случайно попавшихъ къ нимъ туристовъ и "проѣзжающихъ" и явилось причиной общераспространеннаго представленія о зырянахъ. А это представленія попало въ учебники географіи и отсюда пошло гулять по бѣлу свѣту. Вь личныхъ разговорахъ мнѣ сплошь и рядомъ приходилось удивлять собесѣдниковъ (особенно изъ другихъ губерній), когда, выслушавъ ихъ представленія о зырянахъ, я выпаливалъ имъ въ отвѣтъ, что они совершенно невърно представляютъ себѣ зырянъ и добавлялъ, что зыряне третій народъ по грамотности въ Россіи: первыми идутъ пѣмцы, вторыми евреи и затѣмъ зыряне.

Этому немало удивится, въроятно, и читатель, только слышавшій о зырянахъ или читавшій о нихъ разсказы въ "ходовыхъ" книгахъ.

Но удивлять никого я не собираюсь, а просто хочу дать объективный очеркъ ихъ современной жизни и быта, написанный безъ предвзятыхъ мнѣній и не преслѣдующій ровно пикакихъ иныхъ цѣлей, кромѣ воспроизведенія ихъ жизни, посколько возможно, соотвѣтствующаго дѣйствительности. Изъ названія статьи видно, что я буду говорить только о томъ, что теперь есть, игнорируя вообще прошлое.

T.

Географическія границы и число зырянь *).

Современные зыряне населяютъ бассейны рѣкъ: Вычегды съ притоками—Вымь, Локчимъ, Сысола, Луза, Летку. Мезень и Вашку, Печору и Ижму. По Вычегдѣ зыряне живутъ, начиная съ с. Межогъ, находящагося на 21 верстѣ выше Яренска по р. Вычегдѣ. Одна половина села говоритъ по-русски, другая по-зырянски. Естественной границей служитъ ручей, протекающій среди села. Дальше Вычегда вплоть до самыхъ верховьевъ занята зырянами. Только въ Устьвыми и Сереговѣ населеніе говоритъ полу-русскимъ, полу-зырянскимъ языкомъ, въ родѣ: "Изъ церкви-то народъ—отъ какъ "гез" (гез—веревка) идетъ". (Это объясняется тѣмъ, что село Устьвымъ—Ем-динъ въ древности было центромъ и религіознымъ и политическимъ зырянъ; была епископская кафедра—слѣд., много русскихъ; въ Сереговѣ же причиной этого является существованіе завода и большого количества чиновничества).

Притоки Вычегды-Вымь, Сысола и др. бол ве мелкіе сплошь заня-

ты зырянами.

По Печоръ зыряне живутъ, начиная съ Порога до Усть-Цильмы. Притокъ Печоры Ижма также населенъ зырянами. По Мезени и по Вашкъ зыряне живутъ съ верховьевъ до с. "Радожска" по первой и до с. "Коптюги"—по вгорой.

По р. Лузъ-съ верховьевъ до Спаспоруба, гдъ одна половина зы-

рянская, другая русская.

Южной границей зырянъ является с. Летка на границъ Вологод-

ской и Вятской губ.

Восточной границей служать Уральскія горы **) (См. карту) (Эти данныя частью заимствованы изъ брошюры К. Ө. Жакова. "Къвопросу о составъ населенія въ восточн. части Вологодской губ.). Число зырянь, на основаніи послъдней переписи, К. Ө. Жаковъ опредъяеть въ 148 тысячъ; въ Вологодской губ. 114 тысячъ, Архангельской—23 тыс., Тобольской 7 тыс. и Пермской 4 тысячи.

Теперь, конечно, благодаря росту населенія это число приходится увеличить. А. Ө. Жаковъ считаеть число зырянъ доходящимъ до

180 тысячъ.

II.

Поселенія и жилище зырянъ.

Большинство зырянских селеній расположилось по берегамъ ръкъ и ръчекъ. Это само собой понятно: въ прошломъ ръки были главными и единственными путями сообщенія, поэтому, естественно, населеніе

^{*)} Я буду говорить только о зырянахъ въ тъсномъ смысль этого слова, слъдпермяки, близкіе къ зырянамъ, совершенно мной исключаются.

^{**)} Кромъ того зыряне живутъ въ Тобольской и Пермской губ.

располагалось вдоль рекъ. Даже и теперь вънекоторыхъместахъ, какъ напр., на Печоре и на Урале (по Мезени и Вашке) реки являются единственными путями сообщенія летомъ.

Располагаясь вдоль ръкъ, зырянскія поселенія ("сиктъ"), благодаря разрастанію отдъльныхъ поселковъ, обычно находившихся близко другъ отъ друга, разрослись въ многочисленныя, вытянутыя по объ стороны дороги на нъсколько верстъ иногда селенія. Примърами такихъ селеній, растянувшихся на нъсколько верстъ съ (очень небольшими перерывами), могутъ служить въ Яренскомъ у. с. Межогъ, Жешартъ, (Зовсерт), Гамъ, Лйкино, Палевицы и др., въ Устьсысольскомъ—с. Ибъ, Визинга, Межадоръ, Устьненское и др. Обычно въ такихъ крупныхъ селахъ дома располагаются вдоль дороги по объ стороны въ два, три ряда.

Таковъ характеръ наиболье крупныхъ селеній.

Но, помимо этого, есть, конечно, селенія совершенно безпорядочно составленныя. Дома осъли безъ всякаго порядка. Улицы идутъ и вправо и влъво и вообще во всъ стороны. Примърами такихъ поселеній могутъ служить селенія по Мезени и Ванкъ (напр., Ертомъ, Важгортъ, Бутканъ и др.).

Cкученность домовъ въ одномъ мъстъ—самая характерная черта зырянскихъ поселеній.

Результатомъ этого является значительное разстояніе одного села отъ другого. Средней величиной такого разстоянія можно приблизительно назвать 15 верстъ. Разстояніе отъ Межога—до Жешарта—10 верстъ, отъ Жешарта—до Гаму—10 верстъ. Вообще, въ низовьяхъ Вичегды это разстояніе меньше. Тогда какъ на Удорѣ, напр., это разстояніе уже значительно больше. Отъ Буткана до Глотова (зимой) 25 в., (лѣтомъ по водѣ 45 в.) до Кослана 15 в., отъ Кослана до Разгорта 15 в., отъ Разгорта до Венденьги—40 в. и дальше по Вашкѣ село отъ села находится въ среднемъ на разстояніи 20—25 в. На такомъ же приблизительно разстояніи находятся поселенія и по р. Сысолѣ.

По Печоръ это разстояние еще больние. Конечно, на Удоръ, напр. и по Сысолъ около села обычно находится рядъ деревенекъ на разстоянии 2, 3, 5 в., и указанныя мной величины приходится считать отъ одного села съ деревеньками до другого, то же съ кольцомъ прилегаю-

щихъ къ нему поселковъ.

Всѣ зырянскія поселенія (сикт), которыя растянуты въ линію вдоль рѣки, обычно дѣлятся "на верхній конецъ" (катыд-пом) и "нижній конецъ" (кывтид-пом). А части селенія, находящіяся нѣсколько въ сторонѣ отъ главной линіи, носять названіе "чрезд"а. Центральная часть села, прилегающая къ церкви—называется словомъ "вичко-дор" (вичко-церковь, дор—мѣсто, край, около) или же просто "погостъ". Помимо этого отдѣльныя части селенія носять названія или по имени его основателя или ручья, или просто нагорное мѣсто ("кыр-выв") или подгорное—мѣсто (кыр-ув).

Около каждаго поселка тъснымъ кольцомъ расположились паніни. Что же касается нокосовъ, то, понятно, что они расположились вдоль

рѣкъ и рѣчекъ.

Когда подъвзжаеть къ селу, то лъсъ, тянущійся по объ стороны дороги, обычно смъняется пашнями, при чемъ всъ пашни обычно со всъхъ сторонъ окружены огородами, такъ какъ скотъ пасется совершенно свободно—безъ пастуха.

Переходя къ описанію самыхъ жилищъ, необходимо снова указать на то, что домъ (керка) отъ дома находится на самомъ близкомъ разстояніи.

Л. Рума даетъ для верхне-вычегодскихъ поселеній такую табличку скученности населенія:

Названія обществъ и районовъ.	Площаль усадебной и пріусалебной земли на 1 дворъ въ десятинахъ.	Число жителей обоего пола на 1 десятину уса- дебной земли.
Устькуломское об-во-	. 0,247	23,1
Устьнемское —	0,156	37,4
Мыелдинское —	0,155	40,1
Пожегодское —	0,329	11,3
Помоздинское —	0,412	22,4
Селенія по р. Ижмъ.	0,543	14,1
По району	0,394	19,5

Такимъ образомъ, "на усадебную землю вмѣстѣ съ улицей, церковью и церковными домами, школою, волостнымъ правленіемъ и т. п. приходится въ среднемъ на 1 дворъ 0,394 дес. или 935 кв. саж. Несомнѣнно, продолжаетъ Л. Рума, что такая усальба была бы вполнѣ достаточна для средняго крестьянскаго хозяйства..., но въ томъ то и дѣло, что большая часть этой площади падаетъ на долю улицъ, переулковъ между домами и т. п., а усальба въ большинствѣ случаевъ ограничивается лишь изолированно стоящимъ домомъ". (323 стр. Итоги экономич. изслѣд. крестьянскаго населенія Устьсысольскаго у. Вологодской губ. Пермь. 1903).

Въ другихъ районахъ цифры приблизительно должны быть тѣ-же. Указанный г. Рума фактъ—небольшого количества усадебной земли—явленіе повсѣмѣстное среди зырянъ. Обычно на небольшомъ пространствѣ усадебной земли, находящейся около или сзади дома, разводится картофель, лукъ, рѣдька, "галанка", капуста.

Рис. 1-й. Планъ эырянскаго дома.

Зырянскій домъ не соединяется съ другимъ никакими заборами, а стоитъ рядомъ со всѣми хозяйственными пристройками.

Жилище. Наиболье распространеннымъ типомъ зырянскаго дома (керка) является слъдующій: (см. чер. 1-й) *) большое зданіе, сколоченное изъ прочныхъ массивныхъ бревенъ, обычно сънями дълится на двъполовины, изъ которыхъ одна является жильемъ лътнимъ, другая—зимнимъ. Другая же половина дома въвертикальномъ разръзъ дълится на два этажа: внизу устраивается помъщеніе для скота (лошадей, коровъ,

^{*)} Какъ 1-й, такъ и послѣдующіе рисунки совершенно не преслѣдують дѣли изображенія дѣйствит. величины различн. частей избы, а являются лишь приблизительными схемами.

овецъ, поросенка и т. д.), вверху Рис. 2-й. Разръзъ зырянскаго дома по а-б. же устраивается стноваль и "кумъ" (кльть). (См. черт. 2). Точно также и первая ноловина дома въ вертикальномъ разръзъ дълится также на двъ половины: вверху-изба, внизу, такъ называемый, "голбецъ". (См. Сѣни рис. 3). обычно дълаются просторными и широкими

Входятъ черезъ крыльцо сначала въ съни, а оттуда уже въ избу черезъ одну створчатую, прочную

массивную дверь.

Подъ сънями же обычно устраивается или помъщение для овецъ поросятъ. (См. рис. 3). или для Иногда же "гид" дълается во второй половинъ дома подъ повитью (рис. 2).

Что же касается самой внутренности избы, то она, въ общемъ, такова (см. рис. 4); если войти въ избу, то налъво (или направо) отъ дверей находится русская печь, на другой сторонъ подъ потолкомъ находятся "полати", мѣсто спанья по зимамъ, а также своего рода мъсто для постели, подушекъ повседневной одежды и т. д. Противъ дверей находится передній уголъ, занятый иконами. Тутъ же находится и столъ Вдоль стѣнъ идутъ лавки, (лавич) также прочныя и массивныя. Около надъ лавками приблизи потолка тельно на ростъ человъка отъ полу, вдоль ствиъ тянутся полки (джадж), служащія мѣстомъ для ножей, различныхъ чашекъ, ламны, предметовъ шитья и т. д.

Это все, своего рода, парадная избы. Отъ нея отдъляется вторая часть-"инь-пол" (половина жинщины), находящаяся противъ печки. (См. рисунокъ 4). На уровнъ полокъ обыкновенно проходитъ брусъ (сёрт) отъ стѣны, противоположной отверстію печки, идущій къ печкъ ("серт" "а"). Къ этому "серт"у прикръпляется спускающійся до полу "занавъсъ", (иногда дълается досчатая перегородка) дълящій всю избу на двъ половины. Перпендикуляр-

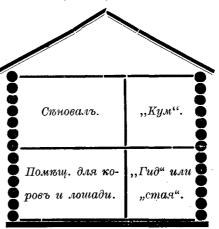

Рис. З-й. Разръзъ зырянскаго дома по в-г.

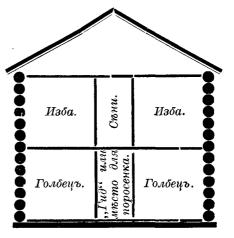

Рис. 4-й. Планъ избы.

но къ этому "серт"у идутъ два другихъ бруса, предназначенные для храненія лопатъ, сухихъ полѣньевъ (для растопки), ухвата и пр.

Въ этой же половинъ у стъны (см. "в" на рис. 4) находится "залавка",—особаго рода простой шкапъ, двери котораго состоятъ изъ одной доски. Въ "залавкъ" находятся обычно чашки, горшки, ложки, и пр.

Между стъной и печкой находятся двери, ведущія въ подполье— "голбечь". Голбецъ служитъ для храненія молока, картофеля, галанки и пр.

Вотъ главная часть зырянской избы.

Что же касается ея украшеній, то таковыми являются иконы, зеркало и различныя, большей частью лубочныя картины: то эпизоды изъвойны, то портреты генераловъ, то картины въ родѣ "какъ мыши кота хоронили", или портреты красавицъ. Изрѣдка мнѣ приходилось встрѣчать картины и болѣе высокаго количества; встрѣчалъ даже гравюры съ картинъ Тиціана, Рафаэля и Рембранда. Къ числу украніеній же относятся и различныя фотографическія карточки, а также просто вырванные листы изъ иллюстрированныхъ журналовъ и отрывной календарь.

Во второй половинъ дома, наверху, находится повить—"посъив". Она обычно очень большая и ходъ къ ней дъдается съ задней стороны дома—это, такъ наз., "звозъ". По этому звозу зырянинъ ввозитъ прямо на "повить" возъ съна и тамъ его сваливаетъ. Здъсь же хранятся различные рыболовные снаряды ("в итиль", морда—"илмга и др.), а такъ же сани и т. п.

На "повити" дълается дыра или двъ, черезъ которыя и спускается прямо въ стоило съно и солома скоту.

Тутъ же на повити обычно дѣлается особый срубъ, т. н. "кумъ"—клѣть (см. рис. 2-й). "Кумъ" служитъ для храненія платья (особенно праздпичнаго), холста, полотенецъ, болѣе дорогихъ предметовъ украшенія и вообще домашняго обихода.

Всѣ эти части дома, собранныя и сколоченныя изъ прочныхъ массивныхъ бревенъ, большей частью безъ всякой распиловки покрываются двускатной и плоской крышей изъ толстаго и тоже массивнаго теса.

Богатство лѣса и его дешевизна не заставляютъ особенно церемониться и хитрить для того, чтобы получить изъ одного дерева возможно больше пользы. Этимъ и объясняется, напр., такой фактъ, что и для потолка ("йиртъ") зыряне употребляютъ цѣлыя обдѣланныя бревна, а не распиливаютъ ихъ хотя бы на двѣ части.

Входомъ служитъ крыльцо иногда довольно красивое и сложное, т. н. крытое крыльцо (вевта крылъче).

Что же касается оконъ, то въ данный моментъ тутъ царитъ большое разнообразіе—такъ что общій типъ трудно опредълить. Болье новые дома строятся съ большими правильно расположенными окнами; постарье—съ однимъ большимъ окномъ по срединъ стъны и съ двумя или однимъ маленькимъ по бокамъ этого окна: еще болье старые дома—имъютъ маленькія окна, расположенныя по одной линіи, и одно окно нъсколько выше, (напр. въ Устьсыс. у.) приходящееся какъ разъ надъпечкой, гдъ по зимамъ населеніе работаетъ (прядутъ, шьютъ) и отдылаетъ. Но такихъ домовъ осталось уже очень мало. Какъ видите, по формъ и расположенію оконъ можно изучать исторію архитектуры у зырянъ.

Вообще къ сказанному о зырянскомъ домѣ необходимо прибавить,

что это приблизительно общій типъ дома.

Измвненіе строительства у зырянь идетъ страшно быстро, обусловливаемое особой переимчивостью зырянъ. За какихъ нибудь два, три года, напр., деревни Римья и Жешартъ значительно перемвнились Появилось очень много домовъ съ ръзьбой, съ балконами, съ "горницами", на окнахъ появились занавъски, цвъты и т. д.—вообще, выросло очень много болъе изящныхъ, удобныхъ и комфортныхъ домовъ. Тоже самое наблюдается и на Удоръ. Тамъ по (Вашкъ особенно) большая часть домовъ оказалась, вопреки моему ожиданію, домами культурными, т. е. съ "чистыми" комнатами, большими окнами.

"Когда я пріёхаль сюда, разсказываль мнё важгортскій священникь о. Оеодосій Колмаковъ, а это было лёть 10—15, то комнаты были низкія, съ маленькими окнами. И вотъ, выстроили мнё домъ, по моему плану. Сначала мнё говорили, что озябну я зимой въ комнатё такой высокой и съ такими большими окнами, но когда убёдились, что это невёрно—всё принялись строить по моему образцу и вотъ теперь видите, дома—хоть куда".

Ту же быстроту смены однект форми быта—на новыя, более удобныя—мы видими и во всеми. Напр., более ранніе описатели зыряни (Засодимскій и др.) говорять о "курныхи избахи, и я сами еще помню ихи—теперь оты нихи осталось "одно воспоминаніе". Ви этоми уб'едимся и при описаніи другихи страни.

Къ каждому дому примыкаетъ рядъ хозяйственныхъ построекъ: баня, до которой зыряне большіе любители, погребъ—для храненія рыбы мяса, молока и т. д., абмаръ—для храненія жита, "виречь"—для разсадки капусты и овинъ (рыныш). Таковы въ краткихъ чертахъ поселенія и жилища зырянъ. Сравнивая ихъ съ русскими поселеніями, напр. въ Устюгскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ увздахъ, нужно сказать, что во всякомъ случав въ настоящее время въ смыслв культурности, удобства и чистоты они едва ли уступятъ русскимъ носеленіямъ.

HT.

Одежда, утварь и украшенія зырянъ.

При описаніи этой стороны быта встрѣчаемся съ тѣмъ же характернымъ явленіемъ переходной эпохи, которое я только что указалъ. Идешь по зырянскому селу и видишь, съ одной стороны молодого парня въ "пиньжакѣ", брюки на выпускъ, въ калошахъ, въ шляпѣ, въ торжественныхъ случаяхъ въ сорочкѣ, при часахъ и съ папиросой въ зубахъ, съ другой стороны—сѣдовласаго "патріарха" въ "поддевкѣ", или просто въ холщевой рубашкѣ и холщевыхъ портахъ, на головѣ самодѣльная шляпа или порыжѣвшій картузъ—блинъ и босикомъ. Поэтому, для удобства описанія я прежде всего раздѣлю одежду на мужскую и женскую, а затѣмъ уже расчленю каждую группу на подгруппы болѣе древнія и болѣе новыя, обыденныя и праздничныя и т. д.

Мужская одежда. Въ очень недалекомъ прошломъ почти вся одежда дълалась изъ домотканаго холста (дора), производство котораго было необходимымъ занятіемъ каждой хозяйки. Существовалъ и существуетъ еще цълый рядъ орудій этого производства: "козин"—прялка, "стан", "ректан" и т. д. Холстъ ткался грубый и мягкій, ткалась разноцвътная "пестрядь", существовали особыя красильни, въ которыхъ холстъ кра-

4

сился въ черно-синій цвётъ съ различными затёйливыми узорами; дёвицы ткали себё вышивки (очень сложныя и красивыя) для полотенецъ и т. д.

Теперь это производство быстро упало. Какъ будничная, такъ и праздничная одежда выдълывается почти вся изъ ситца и др. фабричныхъ матерій; рубашка теперь ситцевая, "пиньжакъ"—либо изъ матеріи, либо изъ сукна, штаны—тоже самое: лишь во время к. н. грязной работы надъваются "порты" изъ грубаго—холста.

Однимъ словомъ—праздничный костюмъ совершенно ничѣмъ бе отличается отъ обыкновеннаго "культурнаго" костюма. Таково, по крайней мѣрѣ, положеніе дѣла по Сысолѣ, по Мезени, Вашкѣ и Вычегдѣ,

особенно въ низовыи.

По Сысоль, гдъ население занимается портняжнымъ ремесломъвесь костюмъ сшитъ изящно и изъ довольно-дорогихъ матерій. Вообще, шить праздничный костюмъ изъ довольно-дорогого сукна—особенно для молодежи—это теперь вошло въ моду и обычай.

Тотъ же костюмъ, но уже поношенный, постаръвний служитъ обычно и будничнымъ костюмомъ; исключение изъ этого составляетъ костюмъ во время грязныхъ работъ и вообще работъ требующихъ хоро-

шей защиты отъ воды и холода, какъ напр., во время охоты.

Тогда употребляется бол в древній и бол в "зырянскій" костюмъ. На ноги надваются доходящіе до пояса сапоги— "бакилы", отгибающіе ся внизъ и перевязывающіеся ремнями для того, чтобы вода не могла проникнуть внутрь. Ноги обертываются тряпками ("пямед"). Надвается пара штановъ ("гачь") изъ грубаго холста или же верхніе штаны изъ домашняго сукна. На рубашку надвается кафтанъ (вычегодск.— "сукман", удорское— "дукос") тоже изъ домотканаго сукна. Сверху "дукоса" надвается "лоз" (или "луз"): это родъ мышка съ отверстіемъ для головы, свышвающагося спереди и сзади и представляющаго по этому очень удобный мышокъ (спереди и сзади), куда кладется табакъ, хлыбъ и пр.

На плечахъ "лузъ" обыкновенно покрытъ кожей и предохраняетъ

т. о. прекрасно "дукос" и рубашку (дором) отъ смачиванія.

Вокругъ шей обматывается шарфъ, а на голову надъвается самодъльная шляпа.

Зимой костюмъ въ сущности тотъ же, только "дукос" дълается шубный и представляетъ простой полошубокъ. На ноги надъваются

"катаники" (вычегодск. "валеж", удорск. "упаки").

Только въ Удоръ и на Печоръ сохранилась еще малица—шуба изъ оленьихъ шкуръ съ шапкой и рукавицами и "пимы"— сапоги тоже изъ оленьихъ шкуръ. На Уралъ же сохранилась еще шапка—"долгоушка".

Зимнія "пальто" также весьма распространены и быстро вытъсня-

ютъ полошубки.

Такова въ краткихъ чертахъ мужская одежда зырянъ.

Женская одежда. То, что было сказано о мужской одеждь, прихолится сказать и о женской, т. е здысь мы видимы ту же быструю замыну холщевой одежды — фабричной матеріей и ситцемы... Спеціальныхь одеждь, чымь либо рызко отличающихся оть обычно русскаго женскаго костюма—ныть. Та же рубашка, (дором), сарафаны ("шушун", удорс. "кунтык"), зобка-кофгочка, (ситцевая или шелковая) верхняя кофточка—теплая, башмаки (тюпель) или вы худшихы случаяхы—коти— (туфли кожаные сы чулками), на головы платокы—(чышьян, удорск—лот") и пр.

Праздничный костюмъ болѣе пышный и дорогой, изъ кашемира, шелку, и др. болѣе дорогихъ матерій, будничный—болѣе дешевый или тотъ же поношенный праздничный, частью холщевый.

Необходимо при этомъ замѣтить, что по Вычегдѣ и Сысолѣ уже вошли въ употребленіе въ праздники такія вещи, какъ лифчики, зонтики, ридикюли, рѣже всевозможные ожерелья. А на Удорѣ, у молодыхъ, болѣе зажиточныхъ дѣвицъ, практикуется нерѣдко даже и пудра (с. Важгортъ).

Вообще, молодыя девушки одеваются почти везде "на городской манеръ".

Только на Удорѣ сохранился еще особый парчевой костюмъ у молодыхъ дѣвушекъ, надѣваемый въ праздничные дни, съ соотвѣтствующимъ головнымъ украшеніемъ ("ленточка", женск. "дöрасем"). Костюмъ чрезвычайно пышный, яркій и не дешевый.

Что же касается утвари, то въ ней почти нѣтъ ничего такого, чтобы рѣзко отличалось отъ домашней утвари русскихъ крестьянъ. Тѣ же горшки, чашки, ложки, кадки, самоваръ (кстати сказать, имѣющійся почти въ каждомъ домѣ), болѣе рѣдко—машина Зингера и т. д. и т. д.

Какъ нѣчто своеобразное могутъ быть упомянуты солонки—выдалбливаемыя изъ дерева въ видѣ утки, и пивныя чашки, также выдалбливаемыя изъ огромныхъ наростовъ на березѣ въ видѣ тѣхъ кораблей, какіе рисуются въ иллюстраціяхъ къ сказкамъ "Садко".

Не такъ давно еще вмѣсто лампы въ зимніе вечера горѣла лучина ("сартас") и поэтому были сиеціальныя желѣзныя прутья съ крючкомъ на одномъ концѣ, привѣшиваемые къ полкѣ и расщепленныя въ видѣ стрѣлки на другомъ ("бипош"), въ эти расщепы и ставилась лучина—но теперь все это совсѣмъ исчезло и лучина смѣнилась керосиновой лампой.

Можно еще упомянуть о такъ называемомъ. "бива корт", употребляющемся охотниками отчасти и теперь еще вмъсто спичекъ въ виду того, что спички на охотъ могутъ промокнуть, а "бива корт" воды не боится.

"Бива-корт"—инструменть для добыванія огня—представляеть собой желёзную согнутую въ видё буквы "С" вещь, которой ударяють о кремень, на который въ свою очередь кладется кусочекъ высушеннаго березоваго гриба (бія-щак; би-огонь, щак-гриб, корт-желёзо). Отъ удара о кремень получаются искры; искра, попавъ на грибъ, зажигаетъ его. Здёсь же можно упомянуть о ступё-"гыр" и пест-"тоин", ступа, высоты аршинъ съ лишнимъ, дёлается изъ березы и пестъ арш. $2^{1}/_{2}$ оканчивается желёзнымъ наконечникомъ служатъ домашней ручной мельницей.

Объ украшеніяхъ говорить много не приходится. Часть я ихъ уже упомянуль при описаніи одежды, а о другихъ какихъ ннбудь "особен-

выхъ" украшеніяхъ говорить вечего. Можно здёсь лишь упомянуть о довольно сложныхъ разноцвътныхъ, тканыхъ узорахъ на полотенцъ, имъющихъ иногда ширину двухъ и даже трехъ четвертей, объ анало. гичныхъ же тканыхъ узорахъ на подолахъ рубашект, главн. обр. ноч. ныхъ-женскихъ; "дором стан"; и о подобныхъ же наплечникахъ, пришиваемыхъ къ той же рубашкъ, о разноцвътной "пестряди", употребляющейся для рубашекъ, для половиковъ, для наволочекъ и т. д.

Остальныя украшенія ничего типичнаго не заключають въ себъэто обыкновенные перстни, кольца, ръжо браслеты, ожерелье, часы, кружева на праздничн. платьяхъ и т. д. и т. д.

Подводя итоги сказанному въ этой главъ, мы опять видимъ, что ничего такого, что говорило бы о чемъ-нибудь "полудикомъ" не встръчаемъ, а напротивъ, придется, пожалуй, сказать, что по дороговизвъ, кой-гдъ (напр. на Сысолъ) и по изяществу одежды и украшеній зыряне опередили русское крестьянство, хотя бы той же Вологодской губ...

VI.

H u w a.

Я думаю, что не будеть ошибкой, если я скажу, что зырянинь питается въ общемъ лучше, чъмъ огромное большинство русскаго крестьянства. Къ этому выводу приводить очень небольшое размышленіе: во-первыхъ, хотя излишка земли у зырянина и нѣтъ, но все же онъ стъсненъ гораздо меньше въ землъ, чъмъ крестьяне другихъ губерній. Прежде всего здісь ність почти совсімь поміщичьих земель, т. к. не было крупостного права, затумъ имжется налицо громадная площадь незанятыхъ земель, которая, хотя и послъ многихъ мытарствъ съ полученіемъ офиціальн. разръшенія, можеть такъ или иначе утилизи. роваться населеніемъ. Правла, на Удорь, напр., хльба никому не хватаетъ, но зато могутъ его, благодаря другимъ промысламъ, покупать. Прибавьте къ этому то, что зырянинъ по природъ своей охотникъ и рыболовъ, а следовательно и помимо домашняго скота иметъ возможность есть мясо зайцевъ, дичи, рыбы и т. д.-- и мое утверждение станетъ допустимымъ и даже необходимымъ.

Изъ различныхъ районовъ всего лучше питаются зыряне, пожалуй, на Печоръ, по крайней мъръ, вт с. Троидко-Печорскомъ и на Удоръ. Это объясняется тъмъ, что охота и рыболовство здъсь имъютъ пока большее значеніе, чъмъ въ другихъ мъстахъ: здъсь больне еще дичи и звърья въ лъсахъ и рыбы въ ръкахъ. Такіе "деликатессы", какъ семга-не особенно редкое явление въ пище местнаго населенія.

Вообще, мясо и рыба въ томъ или иномъ видъ входятъ въ повседневную пищу зырянина. Помимо рыбы, изловленной самимъ населеніемъ, оно питается и привозной рыбой: треской, сайдой, сельдями и пр. Мъстной же рыбой являются: щуки, лещи, кое-гдь, отчасти, семга, подъязки, мелкая плотва и т. д.

Изъ добычи, помимо глухарей, тетеревовъ, утокъ и вообще дичи, богатый питательный матеріаль представляють зайцы, (только въ с. Ипатовъ ихъ не ъдятъ).

Мясо медведя, несмотря на его вкусъ, зырянами въ нищу не употребляется и вообще считается поганымъ ("сос", "пеж"). Даже жиръ медведя употребляется только для смазки тележных колесъ.

Затъмъ, помимо охоты и рыболовства, мясо доставляетъ и домашній скотъ.

Изъ другихъ видовъ пищи слъдуеть отмътить молоко въ различныхъ видахъ, картофель, капусту, ръдьку, "галанку" и различныя ку-

шанья изъ муки и жита на молокъ и маслъ.

Обычный объдъ и ужинъ состоять приблизительно не менъе, чъмъ изъ 3-хъ, 4-хъ блюдъ Сначала идетъ пирогъ съ рыбой ("чери-нянь"), затъмъ щи съ мясомъ ("яя шид"), потомъ жареный картофель или что нибудь иное и подъ конецъ молоко. Иногда рыбы, конечно, и не бываетъ; когда же нътъ мяса, то щи съ мясомъ замъняются, т. н. щами, ("ёла шид"), состоящими изъ толченаго ячменя, сваренаго на водъ, молокъ и сметанъ.

Встъ зырянинъ обычно 3 раза: сначала утромъ объдъ, потомъ

"павшин" и вечеромъ-ужинъ.

Помимо всего этого, теперь повсюду вошель въ употребление чай. Особенно богать бываеть столь зырянина во время праздниковъ, сва-

дебъ, поминокъ и вообще - въ экстраординарныхъ случаяхъ.

Въ этихъ случаяхъ предварительно варится пиво ("сур"), не лишенное вкуса и напоминающее по вкусу и густотъ отчасти поргеръ. Пекутся, какъ и вообще въ праздничные дни, пироги, "шаньги, всевозможные колобы и пр. Число блюдъ здъсь обыкновенно бываетъ очень велико. Позволю привести теперь видънное мной въ настоящую этнографическую поъздку "меню" объда въ храмовой праздникъ въ д. Римъъ...

Когда гости собрались, то ихъ угощали сначала пивомъ и вод-

кой; затъмъ ношелъ чай съ калачами и наконецъ объдъ.

Когда гости сѣли за столъ, весь заваленный шаньгами и пирогами былъ поданъ пирогъ съ лещомъ, потомъ пирогъ со щукой, затѣмъ по очереди слѣдовали: щи изъ соленой говядины, щи изъ свѣжаго мяса, каръкое изъ утки, зажаренное легкое, картофель, зажаренный въ молокѣ и сметанѣ, сыръ, зажаренный въ сметанѣ "вый сука" (зажаренная смѣсь муки и масла), "слакдій пирогъ", и, наконецъ, молоко.

Это было не въ исключительно богатомъ домѣ, а у средняго крестьянина. Во время свадебъ столъ бываетъ, обычно, еще болѣе богатымъ и разнообразнымъ. Если праздникъ случится въ постный день, то подается. на столъ десятокъ различныхъ блюдъ изъ различной рыбы.

Изъ напитковъ, помимо чая, пива, водки употребляется

въ широкихъ размърахъ квасъ (сюкось).

Изъ сказаннаго видно, что въ общемъ пища зырянина болъе или

менње удовлетворительная.

Конечно, бываютъ отдъльныя исключенія, когла почему либо часть населенія бъдствуетъ и бываютъ отдъльныя семьи, гдъ пища вообще чрезвычайно скудна, но такъ какъ я имъю въ виду лишь общее, то всякія исключенія и частности естественно мной игнорируются.

Говоря о пищъ, скажу еще пару словъ о "чистыхъ" и "нечистыхъ животныхъ. Къ числу нечистыхъ животныхъ, какъ уже выше я отмътилъ, зыряне относятъ медвъдя, а кой-гдъ и зайца. Еще болъе нечистыми считаются, мышь и крыса. Если мышь упадетъ въ крынку, колодецъ или кадку, то послъднія, по мнънію зырянъ, дълаются нечистыми (пеж, сос) и необходима молитва священника, чтобы сдълать ихъ снова чистыми. Мнъ самому приходилось видъть, какъ выливалась цълая кад-ка пива единственно потому, что туда попала мышь.

Нечистымъ считается и всякая пища, если къ ней прикасались или обнюхали собака или кошка.

Но самымъ нечистымъ считается ящерица ("пеж-гоп", нечистый червякъ, вычегодск. "годзюв"). Зырянинъ боится ящерицы и ни за что не возметь ее въ руки. Есть даже повърье, если ящерица пройдетъ по ногъ, то нога будетъ гнить.

Изъ птицъ по различнымъ мотивамъ не употребляются въ пищу:

голуби, галки, воробьи, вороны, стрижи, кукушки.

Необходимо къ сказанному добавить еще то, что кой-гдъ и теперь еще (частью на Выми, частью на Улоръ, зыряне любятъ ъсть рыбу соленую и нъсколько протухшую—"съ запашкомъ".

П. А. Сорокинъ.

(Продолжение следуетъ).

Современные зыряне.

(Продолженіе, См. № 18. "Извѣстій" 1911 г.)

V.

Занятія и промыслы зырянь.

Земпеделіе.

Земледѣліе играетъ въ жизни зырянъ основную, хотя и не исключительную роль. Почти всѣ зырянскія селенія принадлежатъ къ смѣшанному земледъльчески-промысловому типу. Для нѣкоторыхъ волостей имѣются приблизительныя данныя, указывающія на ⁰/о дохода, который даетъ земледѣліе въ общемъ бюджетѣ крестьянина. Приведемъ для примѣра эти данныя:

Названія обществъ.						Процентъ къ общему доходу — дохода отъ:			
								Земледѣлія.	Промысловъ.
Устькуломск.	об-во							51,89	42,17
Устьнемское	"					•		40,22	56,11
Мыелдинское	"							49,37	$48,\!36$
Пожегодское	"						•	49,21	49,36
Псмоздинское	"							58,26	38,71
Селенія по р.	ІІжм	B			•			52,36	40,39
По району		•	•	•	•			51,76	40,38

Изъ приведенной таблицы видно, что по всему Верхне-Вытегорск. району земледъліе играетъ все же главную роль, тогда какъ если разсматривать таблицу по волостямъ, то видно, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр. Устыпемская) промыслы даютъ 56,110/0 общаго дохода.

Доминирующую, но опять таки не исключительную роль играетъ земледъліе и въ Сысольскихъ и Нижне-Вытегорскихъ волостяхъ. (См. историко-стат. очеркъ зырянъ К. Жакова стр. 73 – 74 и 55). На Печорѣ земледѣліе играетъ совершенно незначительную роль. Значительную роль играетъ земледѣліе на Удорѣ, (но Мезени и Вашкѣ) хотя и здѣсь хлѣба часто замерзаютъ.

Изъ сказаннаго само собой ясно, что прокормиться однимъ земледъліемъ населеніе совершенчо не можетъ и что промыслы въ его жизни

играютъ роль чрезвычайно важную.

Это станетъ еще болѣе яснымъ, если принять во вниманіе уже не разъ приведенныя мной цифровыя данныя относительно того, насколько обезпечено населеніе своимъ хлѣбомъ и сѣномъ. Эти данныя для Сысольскихъ волостей говорили, что 0 /о дворовъ, обходящихся своимъ хлѣбомъ и сѣномъ, гораздо пиже 50^{0} /о и даже 40^{0} /о. (См. "Извѣстія" за 1910 г. № 12 и за 1911 г. № 8, 9, 11).

Этотъ недостатокъ приходится пополнять покупнымъ хлѣбомъ, а послѣднее возможно только тогда, когда имѣются налицо промыслы, дающіе значительный $^{\rm o}/_{\rm o}$ дохода.

Переходя къ краткому описанію земледёлія я сперва остановлюсь

на организации самаго земледъльческого хозяйства.

Земельная община, которая—какъ это доказали Кочаровскій, А. Кауфманъ и др. имъетъ свои причины возникновенія, появляется, достигаетъ полнаго развитія и затъмъ постепенно падаетъ (см. Кочаровскій "Русская община", Кауфманъ—"Община въ процессь ея возн. и развитія") среди зырянъ представляетъ и теперь еще вполнъ жизненное явленіе. Кой-гдъ она еще вступаетъ въ первые періоды своего развитія, а кой гдъ уже достигла высшихъ ступеней своей исторіи.

Какъ извъстно, критеріемъ высоты ея развитія можетъ служить та или иная близость къ полному уравнительному земленользованію.

А это послѣднее, въ свою очередь, обнаруживается въ той или иной системѣ передѣловъ. Каковы же передѣлы въ различныхъ зырянскихъ общинахъ, приведу примѣры.

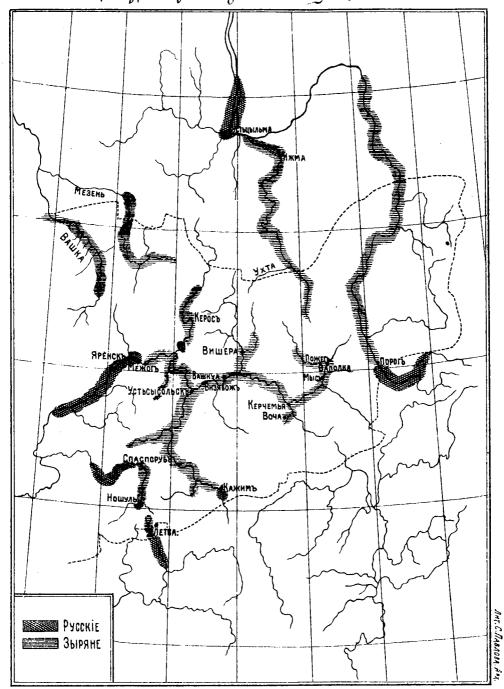
Прежде всего мы имѣемъ здѣсь налицо, такъ называемыя простыя общины, гдѣ разверстка земли производится между крестьянами одного селенія и сложныя общины, гдѣ передѣлъ происходитъ между группой селеній.

Тѣ и другія могутъ быть *полными*, т. е. подвергаются передѣлу и земля и сѣнокосъ и *неполныя*, т. е. передѣляющія только или пахотную землю или сѣнокосъ. Послѣднія общины бываютъ почти исключительно въ сложеных общинах в, гдъ подвергаются передѣлу только угодья сѣнокосныя.

Общины всёхъ указанныхъ типовъ встрёчаются и по Вычегде и по Сысоле и по Мезени и по Вашке. (См. К. Жаковъ. Истор. стат. очеркъ зырянск. населенія въ трудахъ Печ. эксп. т. І. стр. 26. "Итоги" 7 ІІІ стр. 10, а также кг. М. А. Большакова "Община у зырянъ", а затёмъ работы В. Ф. Попова. Относительно Мезени и Вашки сведенія добыты лично мной въ теперешн. этногр. поёздку).

Переходи къ передъламъ мы встръчаемся съ такими типами ихъ: по Сысолъ имъемъ налицо волости, гдъ общинная жизнь еще только въ зародышъ (Кибергская, Ибская и Котогорская) и волости, гдъ она уже значительно выше (Вотчинская, Визингская и Воронцовская). Въ первыхъ 3-хъ волостяхъ единицей передъла служитъ ревизская платежная душа и настоящихъ передъловъ до 1907—8 г. не было еще, а былъ только обмъръ земли съ цълью раскладъи по числу ревизскихъ душъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

Этнографическая карта Зырянь, составленная К.О. Шаковымы. (Изь указанной вытексть брошуры, изд. Академіей Жаукь.)

Къстать П. Л. Сорокина, Современные зыряне въ N. 18 Извистий А.С. И.С. 2 са 1911 г.

Въ остальныхъ же волостяхъ единицей передъла является уже прдокъ. Соотвътственно числу ъдоковъ въ семь раскладывается соотвътствующее количество земли, ири чемъ напр., въ Вотчинской и частью въ Визингской вол. за водока принимается все наличное население безъ ограниченія пола и возраста; въ другой же части Визингской вол. и Воронцовской импется ограничение по возрасту, а именно, дъти, не достигшія 18-20 л., нолучають $\frac{1}{4}$ надёла, а старше двадцати лёть $-\frac{1}{2}$ (т. е. пол-

ный надълъ, т. к. ¹/2 ревизской луши – по полному паю). Въ нъкоторыхъ общинахъ (напр. Вадыбской) бываетъ и такъ: наседеніе до $2 \cdot x$ ъ лbтъ не имbетъ никакого надbла, а старше $2 \cdot x$ ъ нолучаютъ всь одинаковой надълъ.

Наконецъ, напр., на Удоръ (въ Разгортской, Ертомской и Важгортской вол.) передъ нами налицо ограничение по полу: мужчина получаетъ $^{3}/_{4}$ над 4 ла, а женщина только $^{1}/_{4}$ четверть, при чемъ не м 4 шаетъ отм 4 тить, что раньше (напр. въ Ертомской вол.) женщины совершенно не подучали надъла. Съ развитіемъ жизни происходить постепенное освобожденіе и уравнение женщины въ правахъ съ мужчинами. В. Ф. Поповъ говоритъ, что женщина у зырянъ почти равноправна съ мужчинами. Если это върно для тъхъ районовъ, о которыхъ онъ говоритъ, то не върно для Удоры, гдъ женщина не бываетъ никогда на сходахъ и вообще подчинена мужчинь, что и проявляется въ системь здъшнихъ передъловъ. (См. "Итоги" ч. І. 19).

Наконецъ по Вычегдъ почти всюду единицей населенія служить так-

же юдокъ. (См. "Итоги" ч. III стр. 18—30).

Таковы основные черты зырянской общины (интересующихся отсылаемъ къ указаннымъ више работамъ).

Къ этому можно добавить лишь то, что при болье подробномъ изученіи зырянской общины обнаруживается чрезвычайно сложная иногда система измъренія, опънки и раскладки земли съ пълью сдълать эту раскладку болъе равномърной и болье уравнительной...

Главной системой обработки земли является, конечно, трехпольная система: чередуются озимая рожь, паръ и ячмень. Помимо этого довольно распространенной является и переложеная система на т. н. "новикъ" ("выль-му"). Эти "нови" раздёлываются въ крестьянской дачё изъ подъ мелкихъ зарослей лёса. Съется сначала годъ или два рожь: снявъ урожай сначала съ "пѣлины", а потомъ съ одногоднаго не удобреннаго пара, участокъ забрасываютъ и онъ "отдыхаетъ", превращиясь въ пустырь отъ 5до 15 лътъ. Послъ этого онъ снова засъвается. Наконецъ, кой-гдъ остазась еще и подсъчная система ("тыла"), быстро падающая благодаря офиціальному преслідованію. Система эта такова: вырубается лівсь на выбранномъ участкъ и последній остается для просушки-годъ или два. Затемъ срубленный лись сжигается и участокъ заствается рожью, подвергшись предварительной бороньбъ. Многопольной системы до сихъ поръ, кажется, нътъ, а если и есть, то она пока является очень редкимъ исключениемъ.

Что же касается урожайности, то она вообще колеблется въ зависимости отъ почвы, папни, времени и высъваемаго зерна. По Сысольскому району эта урожайность (въ переводъ на рожь: пудъ ячменя, пшеницы, овса и 5 пуд. картофеля = 1 пуду ржи) за $190^6/7$ г. колеблется отъ 4, 9 до 7, 5 въ различныхъ волостяхъ.

Урожайность ржи колеблется отъ $6,\ 2$ до $9,\ ячменя отъ <math>6$ —до $7,\ 1,$

Свса отъ 4, 5-5 и картофеля 3, 8 до 4, 6.

При чемъ урожайность ржи на падъльной землѣ (въ Исск. вол.) равняется 5, на "новяхъ"—4, 1 и на подсѣкахъ—6, 9. (См. очерк. Жакова стр. 49, 51). Въ В.-Вычегодск. вол. урожайность ржи на подсѣкахъ колеблется отъ 5, 2 до 16, 3, составляя по всему району урожай въ "самъ" 10, 72. Общая урожайность ржи по тому же району равняется 11, 52, ячменя 5, 97 пшеницы—5, 36, овса—5, 38. ("Итоги" ч. IV стр. 137, 264—268).

Въ этомъ районъ, какъ видно изъ цифръ, урожайность въ общемъ выше, хотя необходимо замътить, что годъ взятъ въ томъ и другомъ районъ не одинъ и тотъ же.

Коспусь кратко и орудій земледѣлін. Таковыми являются—деревянная соха (горъ) съ двумя желѣзными раешниками, и деревянная или рѣже желѣзная борона (огасъ), кромѣ того въ послѣднее время довольно быстрораспространяются, благодаря содѣйствію земства, т. н. "одпокошные" плуги (косуля-сабанъ).

Напр. въ В.-Вычегодскомъ районѣ уже въ 1901 г. было ихъ 77, сохъ самодѣлокъ—1764, боронъ деревянныхъ—1272, боронъ желѣзныхъ—520. Несомнѣнно, съ того времени число косуль быстро увеличилось, а желѣзныя бороны почти повсюду уже вытѣснили деренянныя. ("Итоги" ч. III стр. 254).

Изъ другихъ орудій можно упомянуть про своеобразную форму "молотила", распространенную на Удоръ. Здъсь молотило представляетъ изъ себядеревянный (обычно еловый) сукъ съ частью дерева, прилегающей къ этому суку. Сукъ является ручкой, а выглаженная снизу часть дерева---са-

мимъ молотиломъ. 2)

Таково въ общемъ земледъліе зырянъ. Несомпънно, что въ скоромъ будущемъ зыряне должны будутъ перейти къ болье интенсивнымъ формамъ земледълія. Тенденція къ этому уже замъчается и можно надъяться, что въ скоромъ будущемъ, благодаря земству, эти болье интенсивныя формы войдутъ въ жизнь.

Сънокосы и скотоводство.

Для большей полноты скажу насколько словь и о санокосахь въ связи съ скотоводствомъ.

Вольшая часть свнокосовь естественно расположилась по берегамъ Вычегды, Выми, Сьсолы, Пожега, Лакчиму, Мезени, Вашкв, Лузв, Печорв и др. болве мелкихъ притоковъ и рвчекъ. Искусственнаго травосвянія, какъ я уже сказалъ, почти нвтъ среди зырянъ.

"Страда"-т. е. уборка съна обычно начинается въ 1-хъ числахъ іюля,

большей частью посл'в Прокопьева дня (8-е іюля).

Тогда высыпаетъ на пашню все взрослое население и подростки. Ъдешь по лугамъ и видишь, какъ повсюду пестрятъ разнообразныя и ярко-разно-цвътныя платья "страдующихъ". Косятъ какъ мужчины, такъ и женщины.

Сначала обычно убирается сѣно съ полевыхъ межъ, (боръ) иногда широкихъ и просторныхъ, съ различныхъ отдаленныхъ лѣсныхъ полянъ и расчистокъ, которыя иногда бываютъ на значительномъ разстояніи, а на Выми напр., за нѣсколько десятковъ верстъ. Затѣмъ уже приступаютъ къ уборкѣ сѣпа съ хорошихъ поженъ (видзь).

²⁾ Изъ сельско-хоз. машинъ пока някакія еще не нашли приложенія = у зырянъ за исключеніемъ втилки да и то пользуются ею только для провъванія зерна, находящагося въ "вапасныхъ хлъбныхъ магазинахъ", а не для провъванія зерна въ отлъль; ныхъ хозяйствахъ.

Косы раньше были типа "горбуши", теперь онъ быстро вытъсняются "литовками" и по Вычегдъ почти уже вытъснены.

Когда скошенное съно высохнеть, то его туть же на пожняхъ мечуть въ "зароды", которые свозятся домой (на повить-посъ ивъ) уже зимой. Остальныя орудія обычны: тъ же, лопатка для точенія косъ, грабли, вилы и т. д.

Скотоводство не представляеть спеціальнаго промысла, а ведется лишь потому, что необходимо для земледёлія.

Единственнымъ удобреніемъ, безъ котораго хлѣбъ не родится, для полей является навозъ, поэтому населеніе volens nolens принуждено держать скотъ.

Главное значеніе, конечно, имѣетъ лошадь, какъ рабочая сила при обработкѣ земли. Крупный рогатый скотъ (коровы, быки) содержатся изъза навоза, молока и мяса; овцы изъ-за того же—плюсъ шерсть и шкуры. Значительно распространено также и свиноводство.

Количество содержимаго скота болье или менье точно трудно учесть, оно бываеть не одинаково въ каждый годь. Это объясняется тымь, что населеніе, не будучи вполны обезпечено сыномь, приспосабливаеть количество скота къ имыющемуся запасу сына. Если урожай сына хорошій, то и скота содержится много, если урожай хуже, то и скота меньше, а это въ свою очередь отражается на количествы навоза и тымь самымь на урожайности хлыба.

Приведу нѣкоторыя цифровыл данныя съ цѣлью указать количество содержимаго скота.

По Сысольскому району на 1 дворъ лошадей приходится въ среднемъ: 1,19; крупнаго рогатаго скота—3,5 мелкаго скота—5. (См. очеркъ Жакова 70—71), при чемъ въ каждой волости бываютъ зпачительныя колебанія. Такъ въ Ибской вол. изъ 608 дворовъ съ 1 лошадью—515, съ 2-мя 50, съ тремя ни одного, безлошадныхъ 43. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держатъ иногда по 3 и даже 4 лошади, но это явленіе очень рѣдкое; тамъ же изъ 573 дворовъ съ рогатымъ скотомъ менѣе 3-хъ головъ—132, отъ 3 до 5—318, отъ 5 до 7—93 и свыше 7-ми головъ—30. Большая часть падаетъ на рубрику отъ 3—до 5 головъ. Въ В. Вычегодскихъ волостяхъ по району на одинъ дворъ приходится: лошадей—1,32, коровъ и быковъ 2,65, мелкаго скота—6,66. Количество дворовъ съ одной и больше лошадью таково (въ %/0/0) безлошадныхъ—7,26°/о, съ одной лошадью—60,64°/о, съ 2—3-мя—31,35°/о, 4—5—0.75°/о.

Число дворовъ въ отпошеніи къ числу рогатаго скота таково: (въ %) число дворовъ безъ рог. ск.: 3,20%, съ 1 шт.—20,27%, съ 2—3 мн—51,61% съ 4—5-ю—21,32%, б—7—3,05%, 8—9—0,45% и болъе—0,1% ("Итоги" ч. 11. 94—96). Большая часть дворовъ и здъсь падаетъ на группу "однолощадныхъ", и группу, имъющую отъ 2-хъ, до 3-хъ головъ рогатаго скота. Таковы цифры изслъдованныхъ районовъ, приблизительно таково же количество и въ др. изслъдованныхъ районовъ, приблизительно таково же количество и въ др. изслъдованныхъ районовъ, приблизительно таково же количество и въ др. изслъдованныхъ районовъ, приблизительно таково же количество и въ др. изслъдованныхъ районовъ, приблизительно помимо этихъ видовъ скота въ Важгортской волости нъкоторые изъ крестъянъ держатъ по пъскольку сотъ головъ оленей (коръ). Такое же явленіе, только въ еще болье широкихъ размърахъ имъется и на Пжмъ, гдъ оленеводовъ зырянъ довольно много. Пищей для скота служитъ, главнымъ образомъ, конечно, съно. Среднее количество съна, приходящееся на 1 крупную голову рогатаго скота въ годъ въ Сысольскомъ напр. районъ значительно ниже отъ такъ называемой нормы Марреса, равной 130 нудамъ. Помимо съна пище-

вымъ продуктойъ служатъ: солома, отруби и хлѣбъ (въ ничтожныхъ разъмърахъ), осиновая кора (пипу-коръ) и ягель (яла).

Зимой скотъ содержится въ спеціально-устроенныхъ при домѣ помѣщеніяхъ, лѣтомъ большею частью пасется на выгонѣ и въ "телятникахъ".

Охота и рыболовство.

Охота была некогда главнымъ промысломъ зырянъ. Безконечные дикіе л'яса, полиме зв'ярья и дичи, немногочисленность населенія какъ нельзя лучше способствовали развитію охоты. Какъ и всё вообще первобытные народы, зыряне не сразу перешли къ земледѣлію и въ даннія времена добывали себъ пищу главнымъ образомъ путемъ охоты и рыболовства. Это занятіе отразилось на всей жизни и на всемъ міровоззрѣніи зырянина. Боль. шая часть сказокъ, легендъ й преданій возникла почти исключительно на почвъ занятій охотой. Безконечные, таинственные, въчно-шумящіе боры и мрачные еловые лъса со всъми ихъ жителями, кричащими на всекозможные лады, окутывали глубокой тайной и нричудливымъ мистицизмомъ душу предка современнаго "комі" (зырянина). Предокъ, еще темный невъжественный, не умъвшій ясно разобраться въ окружавшихъ его явленіяхъ и объяснять ихъ естественными причинами, тімь легче поддавался вліннію этого мистицизма. Остатки его, еще ипогда живые, сохранились и Единицей обмѣна въ древности у народа-охотника не до сихъ поръ. могло быть ничто иное, кром'в шкурокъ добычи. Зырянскій языкъ до сихъ поръ сохранилъ для обозначенія монеты слово "ур" (білка). 2 коп. по-зырянски будутъ "сизим ур" (семь бълокъ).

Но теперь охота уже потеряла свое былое значеніе. Лѣса порѣдѣли, повырубили, звѣри и дичь поистреблены и уменьшились, и, понятно, пала и охота. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе она будетъ падать. Теперь уже въ большинствѣ мѣстъ охота не является самымъ важнымъ послѣ земледѣлія промысломъ и только по Мезени, Вашкѣ, Печорѣ и Выми она играетър

еще очень крупную роль.

Главный періодъ охоты—это осень и начало зимы (отъ сентября по ноябрь). Окончивъ полевыя работы, въ охотничьихъ районахъ зырянинъ отправляется на "промыселъ" обычно верстъ за 40, 50, а иногда (какъ напр. на Удорѣ) и верстъ за 100 и тамъ проводитъ или весь указанный періодъ или же за это время разъ, другой побываетъ дома. На мѣстѣ охоты имѣется обычно избушка, (пывсян-банька, вöр-керка—лѣсная избушка), которая и служитъ жилищемъ охотника во время періода охоты. Обычно она дѣлается изъ довольно тонкихъ бревенъ съ покатой односкатной крышей, вмѣсто печи служитъ грубо сдѣланный горнъ, иногда бываетъ полъ, иногда нѣтъ; оконце избушки очень маленькое; у потолка имѣется дыра для пропуска дыма.

Тутъ же, около "вор-керки" имъется "шамья", это родъ голубятии иначе говоря маленькій срубъ въ видъ ящика, помъщенный на столет

съ выдвигающейся снизу доской вивсто двери.

Эта "шамья" служить для храненія пищевыхь провіантовь, которые заранье еще, льтомь или осенью, доставляются сюда на лодкахь по льснымь рычкамь, или же въ крайнемь случав и пышкомь на себь, а зимой по сныту на "нарть" (маленькія длинныя санки на лыжеобразныхь по лозьяхь)...

Около избушки паходятся "лѣсныя тропы" (вёралан-туй) охотивка, на которыхъ онъ ставитъ свои пегли, западни, капканы и вообще охотит^{ся.} Каждый охотникъ имѣетъ свои "тропы", обозначенныя его собственным^я

значками въ вид \hbar ли одной линіи, или двухъ, креста, утиной лапы и т. д. (пас) и другой охотникъ не им \hbar етъ права охотится на этихъ тропахъ (см. рис.).

"Пасы" | <u>|</u> | | = |// / + Охотничій инвентарь самъ по себѣ очень несложенъ. Прежде всего ружье-дробовка пистонная или рѣже кремневая, иногда винтовка и рѣже большекалиберныя одностволки для крупнаго звѣря; затѣмъ идетъ пороховница, мѣшочекъ для дроби, прутъ свинца для "винтовокъ", мѣрка, мѣшочекъ для кремней или пистоновъ, различные крючки и т. д.—все это привѣшено и прикрѣплено къ одному ремню, перекидываю-

щемуся черезъ плечо; топоръ, чайникъ или котелокъ, и провіантъ.

Охота производится осенью, главнымъ образомъ, на бѣлокъ (ур) и рябчиковъ (сёла), кромѣ нихъ на глухарей, горностаевъ и др. встрѣтившихся случайно звѣрей и дичь. Зимой идетъ охота на зайцевъ, лисицу и медвѣдя, а подъ весну на лосей (если они тамъ встрѣчаются), изрѣдка бьютъ волковъ, рысь и весной утокъ.

Рябчики ловятся главнымь образомъ путемъ петелекъ, во множествъ разставляемыхъ на вор или чес туй (на тропахъ). Приманкой служитъ главнымъ образомъ рябина.

Бѣлки, отыскиваемыя собакой, сгрѣляются. Глухари ловятся путемъ особаго рода западни (чёс, пальк). Лисицы, зайцы (и волки отчасти)—путемъ капкановъ. Что же касается медкѣдя, то его "выкуриваютъ" изъ берлоги и убиваютъ при помощи ружья и рогатины...

Зимой, конечно, охота ведется на лыжахъ...

Какъ уже я замѣтилъ, охота потеряла въ большинствѣ случаевъ свое былое значеніе. Только на Печорѣ, Выми и Удорѣ она еще играетъ очень крупную роль въ жизни зырянъ. Приблизительный доходъ отъ охоты на Удорѣ колеблется отъ 100 до 200 и 300 руб. въ годъ на одного домохозяина.

Въ В.-Вычегодскомъ районѣ за 1901—1902 г.г. (неудачные для охоты) за весь періодъ охоты, въ среднемъ составляющій 35,7 дней, на одного охотника пришлось только 15,5 руб.—величина очень незначительная и, думается, являющаяся исключеніемъ и для дапнаго мѣста. ("Итоги" ч. У 25—27).

А по Сысолъ въ Киберской волости на одного охотника за періодъ охоты въ 42 дня приходится (въ 1907 г.) 23 руб. 94 коп. (Очеркъ Жакова. 74 стр.).

Если приведенняя мной цифра для Удоры хоть сколько нибуль вѣрна (а она установлена не на основаніи статистическаго изслѣдованія, а на основаніи личнаго опроса ряда удорцевъ), то мы видимъ громадную разницу въ значеніи охоты на Удорѣ и на Вычегдѣ съ Сысолой.

Чѣмъ дальше, тѣмъ, конечно, охота будетъ падать больше и больше и не такъ уже далекъ тотъ день, когда она превратится изъ промысла въпростой "любительскій" спортъ.

Вь такомъ отчасти положении находится уже и теперь рыболовство, которое изъ важнаго нѣкогда промысла превратилось уже въ занятіе, практикуемое въ досужее время съ цѣлью полученія извѣстнаго количества рыби, главнымъ образомъ, для собственнаго потребленія. Только семга и стерлядь пока еще продаются, а почти вся остальная рыба, вылавливаемая вакъ лѣтомъ, такъ и зимой потребляется самимъ мѣстнымъ населеніемъ.

Паденіе рыболовства объясняется обмельніемъ рыкъ и уменьшеніемъ рыбы съ одной стороны и пеявленіемъ другихъ промысловъ, болье выгодиныхъ съ другой.

Ловля рыбы производится различными способами: весной, такъ называемыми "витил'ями" ловятся лещи, щуки, налимы и окуни, лѣтомъ бредникомъ, сакомъ, неводомъ, удочкой, продольниками, боталомъ, сырѣзомъ *) и наконецъ, посредствомъ, такъ называемой, "помчи" **). Кромѣ этого въмелкихъ рѣчкахъ, а также въ заливахъ устраиваются особыя сооруженія изъ связанныхъ вмѣстѣ тонкихъ выстроганныхъ дощечекъ; въ оставляемое отверстіе кладется "морда" (гымга), куда и попадаетъ рыба. Все вмѣстѣ: взятое носитъ названіе ,щуп"

Осенью развито "лученье" рыбы при помощи остроги (азыласъ). Стерлядь ловится, конечно, самоловами и почти исключительно для продажи. Продается она частью мъстнымъ "интеллигентамъ", частью на разъъзжающи изръдка "тихвинки".

Что же касается дичи и вообще пушного товара, то онъ продается скупщикамъ, частью мѣстнымъ, частью пріѣзжимъ. обычно скупающимъ въ концѣ осенняго періода охоты, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Нельзя, конечно, не замѣтить, что населеніе при этомъ значительно эксплуатируется и не пожелать, чтобы при помощи земства это дѣло сбыта было какъ нибудь организовано самимъ населеніемъ.

Лвеной промысель.

Богатства Сѣвера—безконечные его лѣса—послужили причиной широкаго развитія лѣсного промысла. Тенерь по рѣкѣ Вычегдѣ лѣсной промыселъ играетъ самую важную роль послѣ земледѣліяи оттѣснилъ охоту на второй планъ.

Въ то время какъ въ В. Вычегодскомъ районѣ на 100 опрошенныхъ хозяйствъ охотой занимаются 41,1, рыболовствомъ 3,0, той или иной отраслью лѣсного промысла занято до 77,59 хозяйствъ. Цифры довольно ярко говорятъ о доминирующей роли лѣсного промысла. ("Итоги" ч. V, стр. 19 и 35).

Въ то время, какъ 1 день охоты даетъ въ среднемъ 43 коп., одинь день лѣсного промысла даетъ 1 руб. 17 коп.—разница опить таки чрезвычайно внушительная. (Ibid. 27 и 46).

Конечно, такую роль лѣсной промысель играетъ пока еще только на Вычегдѣ, въ другихъ районахъ зырянъ его значене несравненно меньшее и напр., на Уралѣ и на Ижмѣ онъ пока совершенно не можетъ конкурировать съ охотой.

Подъ именемъ лъсного промысла разумъется рядъ различныхъ операцій: рубка и очистка лъса, возка его на катище, плот ка и сплавъ. Каждая изъ этихъ операцій представляетъ ньчто отдъльное и обособленное, хотя населеніе обычно нанимается на рубку и вывозку лъса вмъстъ, точно также на плотку и сплавъ. Но бываетъ, что нанимаются только на сплавъ, (кылодны) или только на сплотку (пурьясаны) и т. д.

^{*) &}quot;Сырп"—нѣчто въ родѣ тонкаго и рѣдкаго невода, которымъ рыба ловится въ озерахъ путемъ запутыванія ео въ складки этого "сырп'а".

^{**) &}quot;Помча"—это съть, прикръпленная къ четыреугольной рамъ и въ родъ чашки въсовъ подвъщивающаяся къ коромыслу, укръпленному на столбъ. Столбъ стонтъ въ ръкъ, а вмъстъ съ опущеннымъ коромысломъ опускается и съть съ приманкой въ ръку и во время быстраго поднятія рыба, бывшая тамъ, остается въ съти...

Дѣло найма рисуется въ общемъ въ такихъ чертахъ: обычно осенью прівзжають къ зырянамъ прикащики и довѣренные различныхъ лѣсныхъ фирмъ. Такъ какъ прямой наемъ рабочихъ приказчиками для нихъ неудобенъ и по различнымъ причинамъ невыгоденъ, то г. г. довѣренные прибъгаютъ къ помощи мѣстныхъ "тузовъ", сдаютъ имъ подрядъ на опредѣленное число тысячъ бревенъ, а послѣдніе уже имѣютъ дѣло съ мѣстнымъ населеніемъ, и благодаря различнымъ причинамъ, а въ частности тому, что населеніе зависитъ отъ нихъ, различными правдами и неправдами нанимаютъ населеніе, всячески эксплоатируя его вплоть до примѣпенія truck system, какъ совершенно вѣрно утверждаетъ Л. Н. Рума. Этотъ мѣстный "тузъ" нанимаетъ рабочихъ или отдѣльно или артелями, заключая съ ними опредѣленный "контрактъ".

Подрядчики стараются напять населеніе на всё операціи сразу. Населеніе обычно хочеть наниматься отдёльно по крайней мёрё на заготовку и на сплавъ.

Въ интересахъ лѣсорубочнаго промысла, но далеко не въ интересахъ сельскаго хозяйства и занятаго промысломъ населенія заключать условія сразу на всю стадію лѣсной эксплоатаціи до сплава его, хотя бы на р. Вычегду. Совершенно вѣрно говоритъ по этому поводу Л. Н. Рума, ибо "при такомъ порядкѣ лѣсопромышленники 1) обезпечены рабочими на весеннія работы, когда, благодаря краткости періода высокой воды въ мелкихъ лѣсныхъ рѣчкахъ, цѣна на рабочія руки почти всецѣло опредѣляется населеніемъ, 2) весь рискъ убытковъ отъ весенняго половодья, самаго опаснаго для лѣсопромышленниковъ періода, переносятъ съ себя на населеніе". ("Итоги"; стр. 37).

Иногда населеніе принуждено наниматься на всѣ стадіи сразу, иногда улается наняться отдѣльно на какую-нибудь операцію. Сплавъ отъ рѣчекъ до г. Устьсысольска производится обычно населеніемъ В.-Вычегодскаго района, отъ Устьсысольска же до г. Архангельска—населеніемъ, живущимъ ниже г. Устьсысольска.

На самый сплавъ обычно нанимаются или до опредъленпаго мъста, напр., до Архангельска, или поденно, напр. по 1 руб. въ сутки.

Въ интересахъ населенія посл'вдній типъ найма, тогда какъ въ интересахъ нанимателей -- первый; онъ обычно практиковался и практикуется до сихъ поръ, хотя въ посл'вднее время населеніе довольно настойчиво пытается наниматься по второму типу.

Вообще же работа ведется при самыхъ скверныхъ гигіеническихъ условіяхъ и не такъ рёдки бываютъ несчастные случаи (простужаются, тонутъ, убиваетъ "приколомъ" и т. д.), доводящіе до смерти.

Какъ въ интересахъ населенія, такъ и въ интересахъ края и самого промысла въ виду эксплуатаціи (двойной, а иногда при наемныхъ рабочихъ и тройной) населенія и безконтрольнаго и безпардоннаго расхищенія лісныхъ богатствъ не мізшало бы такъ или иначе внести побольше порядка въ лісное діло, чтобы избавиться отъ темныхъ и вредныхъ для населенія и государства его сторопъ. Ліса Сівера хотя и богаты, но они быстро таютъ. Съ одной стороны—расхищеніе ихъ, съ другой—пожары слу-

чайные или нарочно устраиваемые населеніемъ, *) съ третьей — бури; все этом ведетъ къ чрезвычайно быстрому исчезанію лѣсныхъ богатствъ и при такомъ порядкѣ вполнѣ возможно, что не за горами столѣтій тотъ день, когда лѣсныя богатства сойдутъ почти "на нѣтъ", а тѣмъ самымъ (помимодругихъ слѣдствій — обмелѣнія рѣкъ, уничтоженія фонда, дающаго доходъ государству и т. д.) и населеніе будетъ лишено необходимаго для жизни и хозяйства промысла.

Тъ же земства, въ общемъ довольно чуткія къ нуждамъ населенія (Въ особ. яренское), могли бы выступить иниціаторами и здѣсь, т. е.—какъ юридическое лицо, они могли бы заключать договоръ съ казною относительно лъсныхъ участковъ, а затъмъ они могли бы выступить въ качествъ нанимателей и подрядчиковъ, не эксплоатируя населеніе, а покрывая толькосвои расхолы.

Съ другой стороны—нельзя не пожелать болъе планомърной и раціональной постаневки лъсного хозяйства и большаго контроля за участками, покупаемыми различными лъсными фирмами.

Остальные промыслы.

Изъ остальныхъ промысловъ необходимо упомянуть слѣдующіе: по Сысолѣ сильно развито въ видѣ отхожихъ промысловъ нортняжество и валяніе обуви (на зиму отправляются въ Вятскую, Пермскую губерніи и въ Сибирь).

Въ жизни этого района они играютъ первую послѣ земледѣлія роль... Отчасти по Сысолѣ и, главнымъ образомъ, по Вычегдѣ, населеніе занимается отхожимъ промысломъ—рубкой лѣса на пермскихъ (Богословскомъ, Холуницкомъ и др.) заводахъ. Промыселъ, отнимающій массу времени и силъ, но почти не дающій никакихъ доходовъ **).

Изъ другихъ промысловъ необходимо упомянуть про извозъ и гоньбу, кузнечное, столярное и плотничье ремесла, сапожничество, выдълку овчинъ и кожъ, выдълку кирпича, производство фистармоній и гармоникъ, и др. Большипство изъ этихъ промысловъ играютъ въ общемъ незначительную роль въ жизни всего населенія.

П. А. Сорокинъ.

(Продолжение следуеть).

^{*)} При повздкахъ приходилось наблюдать великольпые льса, сгорввше буквально на протяжении ньсколькихъ десятковъ версть. Поджигаеть ихъ население иногла потому что, стьсненено въ льсь и при такомъ его богатствь, оно говорить: "намъ не дають, такъ пусть никому не достается, чорть съ нимъ! Помимо этого, такъ какъ такса на горымый льсь (вполный годный для построекъ) въ общемъ ниже, чымъ на "живой" льсъ, то население при поджогахъ часто руководится и этимъ. Въ общемъ, какъ бы ни казалось парадоксальнымъ, но я смъю утверждать, что гораздо выгодние для казны дать населению люсъ даромъ, чъмъ брать съ него хотя бы пониженную плату.

^{**)} Интересующихся бытомъ и условіями работы на пермскихъ заводахъ отсылаю къ книгъ К. Ө. Жакова – "Очерки изъ жизни рабочихъ и крестьянъ", гдѣ этотъ бытъ детально и върно обрисованъ въ худож. очеркахъ.

Современные зыряне.

(Продолженіе. См. № 22. "Извістій" 1911 г.)

Семейныя и общественныя отношенія.

Охарактеризовавъ на предыдущихъ страницахъ матеріальный бытъ, теперь перехожу къ характеристикъ семейныхъ и общественныхъ отношеній зырянъ.

Со стороны офиціальной организаціи власти быть зырянь не представляеть ничего особеннаго. По селамь имъются тъ же урядники и пристава, что и вездъ, введенъ институть земскихъ начальниковъ, и

действують те же волостные суды, что и везде.

Современная зырянская семья представляетъ типичную моногамичную семью, во главъ которой стоитъ отецъ, который de jure имъетъ полную власть надъ своими дътьми, de facto это право довольно часто терпитъ фіаско. Если въ семьъ нъсколько сыновей, то послъ женитьбы сынъ обычно отдъляется и начппаетъ жить своимъ хозяйствомъ, при чемъ при дълежъ иногда руководящимъ принципомъ является трудовой принципъ равенства—, человъкъ наживалъ, работалъ и нужно ему выдълить все по справедливости", иногда (на Удоръ) ръшаетъ дъло воля отца. "Что захочетъ дать отецъ—то и получитъ, а захочетъ выгнать безъ всего—выгонить—ничего не подълаешь", такъ думаетъ и говоритъ населеніе. Но de facto случаи такого дълежа безъ всего чрезвычайно ръдки.

Поводами къ дѣлежу бываютъ или ссоры между "бабами", или просто укоренившійся уже обычай дѣлиться и мнѣніе, что жить всѣмъ сообща большой семьей неудобно и невозможно; иногда же и неодинаковое отношеніе отца (матери) къ различнымъ сыновьямъ. Въ такихъ
случаяхъ "нелюбимый" старается скорѣе выдѣлиться (юксины). Часто
бываетъ и то, что холостой братъ не хочетъ работать, если есть жена
тый братъ. "Съ чего мнѣ на тебя работать"—говоритъ онъ и отенъ
тогда отдѣляетъ старшаго (женатаго) брата.

При дѣлежѣ двухъ или большаго числа братьевъ употребляется и жребій 1)... Женятся обычно зыряне лѣтъ 20—25. Исключенія конечно бываютъ и въ ту и другую сторону отъ данныхъцифръ. Главнымъ временемъ свадебъ бываетъ обыкновенно время передъ "страдой" (весной):

¹⁾ На Удорт еще сохранился обычай, что каждый домъ (родъ) имъетъ свой особый знакъ "пас", которымъ отмъчаются вст предметы домашняго обихода, а также огороды, лъ ныя дорожки и т. д. при дълежъ этотъ "пас" переходитъ отъ отца къ старшему сыну, или къ тому, кто остается въ старомъ домъ или наконецъ, кой-гдъ. тому кому захочетъ передать отецъ... Остальные братья должны изобрътать себъ новый "пас", или берутъ иногда "пас" отца своихъ женъ.... (Прим. для исторіи семьи зырянъ).

Главнымъ мотивомъ женитьбы—потребность въ рабочей силъ.—"Нужна работница"—приходится жениться". Для женитьбы прежде всего необходимо согласте самихъ жениха, и невъсты, а также родителей (см.

ниже удорскій бракъ).

Когда женихъ и его родители намѣтили невѣсту, то крестный, вежай, крестная (вежань) и иногда братъ (вок) жениха отправляются сватать невѣсту въ домъ ея родителей (корасьны). Начавъ разговоръ издали, переходятъ затѣмъ къ дѣлу и, если невѣста, (которая обычно во время сватанья не выходитъ къ гостямъ), и родители ея согласны, то затѣмъ идетъ торгъ о приданомъ, величина котораго зависитъ отъ степени зажиточности жениха и дома невѣсты. Обычно дается въ качествѣ приданаго опредѣленное число рублей, нѣсколько десятковъ аршинъ холста, корова, опредѣленное поле и пожия, полотенца и т. п.

Покончивъ съ этимъ начинаютъ обрядъ рукобитья (вычегодск. и сысольск. "кикутомъ, удорск.—войжемъ). Молятся Богу и затъмъ отецъ невъсты и крестный (или мать или братъ жениха) подаютъ другъ другу руки и кто-нибудь третій ихъ разнимаетъ. Затъмъ идетъ угощеніе (чай,

водка и т. д.).

Тутъ же назначаютъ время свадьбы, обычно, черезъ недѣлю, двѣ. За нъсколько дней до свадьбы (а иногда и за одинъ) женихъ отправляется къ невъстъ-приносить ей кольцо и гостинецъ (козинъ). Послѣ этого невъста начинаетъ плакать (бордны). Обычно имъется спеціальная плакальщица (бордодчись). Невъста покрывается платкомъ, плакальшица заводить "плачъ" и невъста начинаетъ плакать, причитывая и ударяя себя по кольнамъ. Сначала плачеть отцу, потомъ матери, братьямъ, сестрамъ, роднымъ и вообще подружкамъ изпакомымъ. Причитаніе заключается въ благодарности отцу в матери за то, что они вскормили, вспоили ее, что хорошо держали у себя. и т. д. съ массой всевозможныхъ эпитетовъ. Тотъ же мотивъ благодарности и похвальбы составляетъ основное содержаніе причитанія и ко всемъ другимъ, изменяясь въ зависимости отъ того, кому невъста плачетъ. Въ этихъже причитаніяхъ большую роль играютъ и жалобы па то, что она идетъ "не къ родимому, а къ неродимому, супротивному", "каково то ей будетъ жить у чуж-чуженина" и т. л.

Это плаканье продолжается до дня "войжемъ" (удорск. "ки-кутомъ"), обычно бывающаго накапунт свадьбы. Этимъ именемъ обозначается теперь пированье у невтсты наканунт свадьбы... Къ вечеру въ домт невтсты приготовляются столы п кушанья для встрти "пот жанъ", т. е. родни жениха. Ниво варится заранте, заранте же запасаются и водкой.

"Поъзжане" (женихъ, его крестный и крестная, родители, братья и сестры и др. розня во главъ съ "дружкой", у котораго черезъ плечо перекинуто полотенце, а кой-гдъ въ рукъ держитъ кнутъ), вхолятъ къ невъстъ, встръчаемые ея родителями и садятся за ранъе приготовленные столы. Начинается угошеніе водкой и пивомъ. Невъста въ это время продолжаетъ плакатъ. Черезъ нъкоторое время "дружка" (удорск. "видзись"—хранитель) подходитъ къ ней и проситъ ее перестать плакать. Эта церемонія повторяется обычно раза три. Затъмъ начинается обрядъ плетенія косы у невъсты (въ другой комнатъ); той водой, которой мочили косу, прыскаютъ молодежь—"медъ регыджикъ готрасясны" (пусть скоръе женятся). Невъсту украшаютъ, покрываютъ платкомъ и вводятъ къ пирующимъ. Женихъ встаетъ, открываетъ платокъ, беретъ за руки, цъзуетъ и затъмъ всъ садятся за столы въ такомъ порядкъ:

женихъ и невъста рядомъ, а по объ стороны ихъ крестный, крестная

мать и братья жениха Тутъ идетъ пиръ.

Послъ пира начинается "казьнасемъ" даренье). Мать невъсты даритъ подарки жениху, отцу и матери его. Предварительно невъста плачетъ каждому изъ нихъ.

Въ концъ пира жениха и невъсту ведутъ въ отдъльное помъщеніе

(обычно-голбецъ), гдъ они съ близкой родней ужинаютъ.

На другой день невъста парится. До бави приходить "дружка" (видзись), приносить невъстъ башмаки отъ жениха, и получаеть самъчулки, штаны и рубашку. Дъвушки его встръчають пъсней:

"Дружка—ыс ко локто Косой поп-кайдъ. Ком волесъ тоша Дымникъ ту пьедъ шапка-а Лебынъ кока Нарманъ кіа Ковтынъ кушака и т. д.

(Дружка идетъ, Косая собака Съ бородой—какъ солома въ сапогахъ. Шапка у него какъ "втулка" въ дымникъ, Ноги, какъ вилы, Руки, какъ грабли Кушакъ изъ бредня и т. д.

Въ это время мальчишки сують ему за поясъщенки, тряпки, и т. п. а помощникъ дружки вытаскиваетъ ихъ.

Затъмъ дружку (послъ подарковъ) начинаютъ хвалить.

Передъ баней невъста снова начинаетъ плакать. Невъста причитаетъ, чтобы въ баню шли сначала отецъ, мать, сестры и т. д. "ще помыться, ще попариться, со своею со русой косой". Затъмъ идетъ оплакиваніе косы (коза-борломъ). Невъста обращается къ брагу:

"Ветлы то, рочь баярой, муса вокой, Менсимъ вежъ коса-со корсыны, Сё шайтья буръ вов-то дойдявъ,

Кызь витъ челковоя дойдь завод-то дойдявъ и т. д." 2).

Братъ даетъ приготовленную льняную косу и получаетъ за это деньги.

Въ баню невъста илетъ въ сопровождении плакальщицы и крестной (божатка, вежань). Въ это время парни и дъвицы поютъ и звонятъ въ колокольчикъ, а во время мытья стучать въ стъны бани. Плакальщица выноситъ изъ бани такъ наз. въникъ и брызжетъ имъ молодежь, подлинный же въникъ кладется подъ ясли, чтобы "еретники не испортили". Въ банъ невъста снова начинаетъ плакать:

"Медъ борья со ме летчи и пывси Батюшко пывсянынъ кераломъ песконъ, Дълушко мылькъ пом-выласъ. Водитомъ муса чойлонъ и пр." 3).

Послъ бани опять обрядъ заплетанія косы. Невъста поеть:

"Рочь месапей, да муса чаей,

Пывси да мысси,

Те сынавъ, да моледъ, да инъ пакмодъ. Веськыдъ сой выладъ узьтодлы и т. п ".

(Русская—?, дорогая сестра, парься да мойся, ты чени да гладь, да не путай (косу), пусть спить она па правой рукт и т. д.).

²⁾ Сходи ты, русскій бояринь, дорогой брать поискать мою русую косу. Запряги ты сторублевую хорошую лошадь, запряги се въ 25 рублевыя сани и т. д.

 $^{^3)}$ Въ последній разъ я спустилась и парюсь въ отцовской банъ, на полокъ дъдики, въ банъ истопленной сестрами и т. д.

Тутъ же идетъ снова благодарность (бурсисемъ) родителямъ, крест-

нымъ, другимъ роднымъ и даже умершимъ.

Затъмъ передъ приходомъ жениха съ дружкой ее укращаютъ и она съ крестной садится за столъ. Входитъ женихъ въ шапкъ. Невъста беретъ у него шапку и кладетъ ее на полку, а женихъ старается въ это время найти ногу невъсты и наступить на нее. Невъста не даетъ. Затъмъ идетъ продажа невъсты. Продаетъ, обычно, братъ. Женихъ до трехъ разъ даетъ ему по нъсколько копеекъ и, наконецъ, братъ даетъ руку невъсты жениху и говоритъ: "На кылзи ме видзи, сидзъ же и те виздъ". (Какъ я ее лержалъ, также и ты держи).

Затемъ скоро едутъ подъ венецъ, предварительно получивъ бла-

гословение отъ отца и матери.

Передъ уходомъ къ вънцу невъста стаскиваетъ со стола скатерть, чтобы "взять съ собой родового счастья".

Съ невъстой, обычно, ъдутъ въ церковь-крестная и братъ съ же-

нихомъ-крестный и дружка.

Затъмъ идетъ вънчаніе. По окончаніи вънчанія въ церкви же заплетають косу по-женски, на двъ косы. Сверху кладутъ "коклюшку" (нъчто въ родъ калача изъ матеріи), сверху завязывають своеобразно платокъ и "сорока" и, накопецъ, сверху большой шелковый платъ.

Изъ церкви илутъ къ жениху. Входятъ черезъ "звозъ"—задній ходъ. Въ это время обычно стръляютъ. (На Удоръ стръляютъ и передъ вънцомъ). Здъсь передъ ними закрываютъ двери (на Удоръ запираютъ до вънца) и происходитъ онросъ: кто идетъ? Дружка отвъчаетъ: Господи І. Х. Боже нашъ, помилуй насъ, князь молодой, со княжной, шли по чистому полю и т. д. Идутъ вопросы въ родъ: что всего чернъе на землъ, какой городъ всъмъ городамъ отецъ и пр. На повъти встръчаютъ молодыхъ отецъ и мать жениха, отецъ съ иконой (на Удоръ съ водкой) мать съ хлъбомъ и солью. Обходятъ молодыхъ три раза и затъмъ вводятъ ихъ въ избу. Начинается пиръ. Послъ пира молодыхъ уводятъ спать. На другой лень, когда встанутъ молодые, происходитъ обрядъ обливанія водой всъхъ гостей. Снова пируютъ и пиръ кончается подарками, которые невъста даритъ роднъ мужа.

Таковъ въ главныхъ чертахъ ритуалъ свадьбы, распространенный по Вычегдъ. Итъ сомитнія, что въ различныхъ мъстахъ бываютъ тъ или иныя уклоненія отъ него. но все же эти уклопенія не такъ велики. Только на Удорт есть значительныя отличія отъ описаннаго порядка поэтому необходимо остановиться на удорской свадьбъ. То, что на Вычегдт и Сысолт выдъляется какъ пережитокъ (стртяніе, продажа

братомъ невъсты и т. д.) то на Удоръ еще до сихъ поръ живо.

Характерное на Удоръ то, что тамъ еще до сихъ поръ сохранился бракъ путемъ умыканія и купли. Не невъста даетъ здъсь приланое, а женихъ платитъ, такъ называемый, "юр-донъ" (цъну головы). Женихъ, иначе говоря, покупаетъ жену, какъ работницу. И вся свадьба обыкновенно происходитъ на счетъ жениха. Второе—это то, что здъсь еще живъ до сихъ поръ бракъ путемъ умыканія (особенно на Вашкъ).

Женихъ сговорится со своей родней и дѣвушку, заманенную куда пибудь, напр. къ сосѣдямъ, берутъ и везутъ въ церковь. Иногда невѣста знаетъ объ атомъ (особенно, если родители почему-либо не хотятъ отдать ее за жениха, а она хочетъ), а иногда и совершенно не знаетъ, напр., въ Ертомской волости еще въ 1910 г. произошелъ такой случай.

Кр-нъ И. П. Зиновьевъ хотълъ жениться на кр-къ Н. М. Пигулиной. Послъдняя не хотъла выходить за него. Зиновьевъ подговорилъ своихъ родственниковъ и дъвушка была схвачена у сосъдей. Насильно привезли ее въ церковь и просили обвънчать. Священникъ о. Александръ отказался. Женихъ увезъ ее тогда къ своимъ роднымъ.

Священникъ черезъ нъсколько дней былъ тамъ и упросилъ жениха отпустить невъсту домой, а домой прислать сватовъ. Сваты пришли, но дома невъста отказалась выйти за этого жениха. (Сообщ. о. Александра Баклановскаго). И это не редкость. Сплошь и рязомъ бываеть умыканіе, иногда съ въдома невъсты (а безъ въдома родителей), иногда даже и съ въдома родителей (чтобы не было лишнихъ расходовъ), а иногда, какъ въ данномъ случать, безъ въдома и родителей и невъсты.

Исходъ, въ зависимости отъ согласія нев'єсты и церкви бываетъ

различный: то удачный, то неудачный.

Очень часто похищенная невъста еще до вънца живетъ до 1/2 го-

ла въ ломъ жениха.

Но при этомъ нужно сказать, что насилій (противъ ея воли) надъ похищенной совстмъ не бываетъ, а если и бываетъ, то чрезвычайно ръдко-и население безусловно порицаетъ подобную вещь; хотя вольно часто женихъ и невъста спять вмъстъ до вънчанія (но Мезе-

ни-Глотово и Косланъ), если есть на это воля обоихъ".

Птакъ, на Удорѣ до сихъ поръ живы бракъ путемъ умыканія и купли, поэтому тамъ имъютъ и до сихъ поръ еще нъкоторый смыслъ стръльба при появленіи родни жениха въ невъстинъ домъ передъ вънцомъ, преръканія невъстиной и жениховой родни, нежелавіе невъстиной родни уступить жениховой роднѣ мѣсто за столами безъ выкупа запираніе вороть передъ жениховой родней и т. д.

Не описывая подробно ритуала удорской свадьбы, укажу только тв

обряды, которые важны для исторіи брака у зырянъ.

По прівздв отъ ввица неввста бываетъ все время закрыта платкомъ. Когда садятся за столъ, то отецъ жениха пытается открыть ея платокъ, невъста не даетъ и только тогда, когда отецъ пообъщаетъ "бычка изъ хлѣва"-она открываетъ. Второе-когда жениха и невѣсту укладывають спать, то женихова родня занимаеть постель и не пускаетъ молодыхъ до тъхъ поръ, пока невъста не дастъ т. н. гостинца или кольца. Третье—въ воскресенье передъ Петровымъ постомъ (въ Важгорть, напр.,) всь вышедшія замужь въ этомь году молодицы выходять на лугъ и тамъ бъгаютъ, а затъмъ даютъ подарки-"дань, "юр донъ" (цізну-головы) своей роднів, а также и посторопними. Если какая-нибудь молодица не заплатила дани, то ея изображение рисують на соснъ или столов (гдв прохолить много народу) и издываются падь ея изображеніемъ за то, что она не заплатила "дани".

Обычай зятьевъ подносить на блюдь въ концъ пира гуся и нежеланіе ихъ отдать его до тъхъ поръ, пока не получать отъ невъсты

ленегъ.

Наконецъ, обычай сажанія невъстой на кольни братьевъ и сестеръ

жениха во время пира.

Всъ эти факты есть ничто иное, какъ пережитки помандріи и частью снохачества (1 е). А помандрія (многомужіе) въ свою очередь есть пережитокъ первобытныхъ формъ коммунальнаго брака.

Эти факты, взятые вмъстъ съ снохачествомъ, которое живо еще и до сихъ поръ среди зырянъ, живущихъ около Летки (сообщ. о. Малиновскаго и др.) фактами даютъ матеріалъ для исторіи семьи у зырянъ съ одной стороны и подтверждаютъ тѣ мысли, которыя мной были предложены въ ст. "Къ вопросу объ эволюціи формъ семьи и брака у зырянъ". ("Извѣстія" 1911 г. № 1 и 5).

Такъ какъ здъсь я пишу не исторію семьи, а ея современныя фор-

мы, то поэтому я совершенно игнорирую историческій анализъ.

Что же касается вообще своботы половой жизни дъвущекъ и парней у зырянъ, то она рисуется приблизительно въ такихъ чергахъ. На Печоръ (см. указан. статью въ "Извъстіяхъ") эта свобода, относительно говоря, довольно широка. Въ другихъ же мъстахъ она уже значительно уже. Молодежь собирается на вечеренки (вой или рыть пуковъ войночь, рытъ-вечеръ, пукомъ-сидънье), или же на "кайташи" (бывающія обычно въ то время, когда изъ дому старшіе члены ушли куда нибудь въ другое село на праздникъ) и тамъ, посидъвъ за пряденьемъ или шитьемъ (дъвицы), сопровождаемымъ пъснями и играми, -- молодежь расходится парами, при чемъ въ большинствъ случаевъ пары хотя и ложатся, но въ половое общение не вступаютъ и только кой-гдъ остался обычай вступать въ такое общение. Но все же по Вычегдъ и Сысолъ очень неръдкое явленіе половая жизнь до брака. И народное мивніе хотя и порицаетъ подобное явленіе, но все же считаетъ его болъе или менъе терпимымъ. Но оно безусловно считаетъ недозволепнымъ половое распутство послъ брака, и почти всегда дъвушка, имъвшая любовниковъ до брака, выйдя замужъ, остается върной своему мужу.

Исключеніе изъ сказаннаго представляеть Удора. Тамъ вообще чистота нравовь очень высока, особенно по Вашкѣ. Населеніе считаеть совершенно недозволительнымъ половую жизнь до брака и, если дѣвина до брака родитъ дѣтей, (бываетъ, но очень рѣдко), то такая дѣвица считается, безусловно, "безчестной". Въ с. Косланѣ, напр., у "Аркадія" дочь была выгнана изъ дому отпомъ за то, что до брака родила. Удора вообще любопытна, какъ районъ, гдѣ синтезируется наиболѣе ста-

рое съ болѣе новымъ.

Переходя къ описанію понятій о родствъ зырянъ, необходимо замътить, что, хотя теперь родовыхъ союзовъ среди зырянъ уже нътъ, но кой-какіе признаки родового устройства все же сохранились.

Въ понятіе родства у зырянъ входитъ какъ кровное родство, такъ и духовное, хотя то и другое отдъляется вь сознаніи населенія.

Слово $po\partial \mathfrak{b}$ зыряниномъ употребляется въ смыслѣ $koph\mathfrak{A}$, что видно изъ выраженія $p\ddot{v}\ddot{o}\mathfrak{b}-by\mathcal{H}c\mathfrak{b}$ (вуж. корень). Это выраженіе прежде всего предполагаетъ кровное родство, а затѣмъ сюда же входитъ и духовное родство \mathfrak{c} (папр., крестный-вежай, крестная-вежань и т. д.).

Браки между кровными родственниками считаются недопустимыми до пятаго кольна. На мой вопросъ одному священнику на Удоръ, — "умъетъ-ли населеніе само высчитывать степени родства", я получиль отвъть, что "оно высчитываеть эти степени лучше насъ самихъ". И это въ районъ Удоры и Сысолы вполнъ подтверждается. Этой нормой объясняется то явленіе, что имъется рядъ деревень (напр., д. Крестовская, д. Иба и др.), гдъ населеніе не беретъ женъ изъ своей деревни. На мой вопросъ, почему? — крестьяне д. Крестовской отвътили, что всъ въ деревнъ снои ("быдсопъ-жъ котыръ"). Всъ въ д. Матвъевы, только одинъ есть посторонній (Козловъ), а "на своихъ жениться нельзя". (Явленіе экзогаміи). Псключеніе — районъ Летки и Печоры).

Еще большимъ препятствіемъ для брака служитъ духовное родство, "Крестный крестную не долженъ трогать даже голымъ пальцемъ ноги" (вежай лы вежань со комтомъ каконъ азъ нозь тронитны),—такова поговорка, запрещающая совершенно всякую половую близость между духовными родственниками.

На почвѣ народнаго понятія о родствѣ сохранились кой гдѣ еще пережитки, говорящіе въ пользу существованія матріархата у зырянъ.

Коснемся въ этой главъ еще положенія женшины у зырянъ. Въ общемъ (по Вычегдъ, Сысолъ) женщина у зырянъ не порабощена и, почти, равноправа съ мужчинами: ей дается равный съ мужчиной земельный надълъ, она имъетъ право быть на сходъ и т. д. И В. Ф. Поповъ, указывающій на этотъ фактъ—вполнъ правъ. Но этого же нельзя сказать объ Удоръ. Тамъ женщина въ общемъ подчинена мужчинъ, зависитъ отъ него, на нее падаетъ большинство чисто-мужскихъ полевыхъ работъ, она не имъетъ права быть на сходъ получаетъ только 1/4 земельнаго надъла въ то время, какъ мужчина получаетъ 3/4. (А совсъмънедавно женщина не получала ничего) и т. д.

Таковы въ главныхъ чертахъ современныя семейно-общественныя отношенія зырянъ.

Религіозныя впрованія и культъ.

Въ данной главъ я буду кратокъ, ибо главное въ области върованій мной уже было изложено въ ст. "Пережитки анимизма у зырянъ" (см. "Извъстія" за 1910 г. №№ 20 и 22).

Всѣ зыряне теперь христіане: большая часть—православные, значительная часть—старовъры-безпоповцы (Керчемья, Печора и Удора).

Въ Удорѣ имѣется еще любопытная секта "скрытниковъ", отринающихъ и правительство и офиціальную церковь и представляющихъ своего рода мирныхъ анархистовъ на религіозной почвѣ ("скрытничество занесено сюла лѣтъ 40—50 тому назадъ изъ Ярославля—такъ объяснилъ мнѣ одинъ изъ "скрытниковъ" происхожденіе его на Удорѣ).

Но все же, будучи православными и вдобавокъ довольно религіозными людьми (особенно болѣе старшія ноколѣнія, молодежь кое-что, уже успѣла воспринять изъ "послѣднихъ вѣяній" 1905 и 1906 г.г.) зыряне все же синтезируютъ православіе съ остатками своей бывшей вѣры и въ результатѣ ихъ подлинчое міровозгръніе представляетъ (особенно у мололого ноколѣнія) странную смъсь православія, осколковъ бывшихъ върованій и научныхъ данныхъ, почерпнутыхъ въ книгахъ, въ школъ и на чужой сторонъ.

Возьмите хотя бы такое явленіе, какъ болѣзнь. Для того, чтобы избавиться отъ нее, зырянипъ идетъ къ фельдшеру, отъ фельдшера къ тодысю" (колдунъ) и тутъ же служитъ молебенъ. Кочечно, больницы и фельдшера уже и сейчасъ имѣютъ главное значеніе въ данномъ случаѣ, по нерѣдки (особенно на Удорѣ) случаи обращенія и къ "тодысямъ", ибо болѣзнь считается щыкодомонъ (порчей).

Точно также, хотя и считають, что душа послё смерти попадеть или въ рай или адъ-все же остается еще и до сихъ поръ наряду съ этимъ върованіе въ то, что умершихъ надо поминать за столомъ и приглашать къ пище, что опи питаются паромъ пищи и т. д.

Приведу краткое описаніе погребальнаго обряда—изъ него видно ясно это смъшение христіанства съ язычествомъ4).

Когда больной умираетъ, то къ головъ его кладутъ чашку съ водой, полотенце, отворяють окно и зажигають свечки передъ иконами. Душа, выйдя изъ тъла, умоется, вытрется и уйлетъ въ окно.

Затъмъ приглашаютъ кого нибудь мыть умершаго, а мужичковъ -дълать ему гробъ. Раньше зыряне въ гробу дълали два или одно маленькое окошко (сообщ. Ив. Ст. Бутырева въ Важгортъ), теперь на Удоръ только отъ этого остался обычай проводить на сторонкъ гроба черты въ видъ оконца. (Венденга, Важгортъ).

Въ гробъ обычно теперь кладутся: листья вѣника, подушка и

Когда гробъ сдълапъ (форма его обычная, только на Удоръ доски сверху обертываются берестомъ и могилы делаются въ виде сруба) покойника кладуть въ него5), а делавшие гробъ вместе съ омывальщикомъ (мыськысь) садятся за столъ и вдять. "Мыськысь" сидить на мв. стъ покойника и изображаетъ его. Онъ самое почетное лицо тутъ (этот ь обычай уже не вездъ есть - записано въ д. Римьъ). Приходятъ прощаться состди и каждый приходигь съ чтмъ нибудь сътстнымъ. Събстное идетъ теперь ницимъ, а раньше оно, конечно, предназначалось для умершаго.

Выносять покойника черезь "звозъ" (задий ходъ)- съ плачемъ и причитаніями. При выносъ тъла, напр., въ Венденгъ двери три раза открывають и каждый разъ говорять: ,,бор косавъ" (воротись обратно) и только послѣ этого уже выносятъ совсѣмъ. (Сообщ. Ивана Палкина, Вас. Колыванова и мн. др., говорившихъ со мной тамъ людей).

Въ могилу, если особенно тамъ былъ старый гробъ, на Удоръ бросаютъ деньги-,,покупаютъ мъсто". (Въ другихъ мъстахъ этотъ обычай уже не сохранился). Передъ опусканіемъ гроба въ могилу гробомъ три раза касаются перекладинъ въ могилъ (,,гу"-яма, гробъ-

,,гортъ"- домъ).

Въ 40-й день послъ смерти устраиваются поминки. Сначала бываетъ панихида, а потомъ угощение родственниковъ. "Мыськысь" (обмывальщикъ) опять изображаетъ собой умершаго, сидитъ на его мъстъ и по окончании ъды ему даютъ рубашку, штаны умершаго и съ плачемъ его-провожаютъ, причитая: "прости (имя рекъ), не поминай ты насъ лихомъ, въ послъдній разъ ужъ мы тебя видимъ, ты въдь далеко теперь пойдешь" и т. д. (запис. въ Римьъ) и при этомъ кланяются ему въ ноги.

Уже изъ этого краткаго описанія обряда погребенія и поминовенія

ясно видны бывшія върованія и ихъ синтезъ съ христіанствомъ.

Если проследить подробно возгранія зырянь на загробный мірь, то и здюсь мы увидимъ ту же смюсь трехъ элементовъ, при чемъ, чъмь моложе население, тъмъ элемента позитивизма больше и больше.

Умеріпіе живуть и послѣ смерти, часто приходять домой, могутъ и вредить, поэтому, въ случат такъ наз. несчастій, необходимо обращаться къ нимъ за помощью. Такъ въ Венденгт у одного крестьянина затерялись двъ коровы. Никакъ не могли ихъ найти. Тогда помянули "родителей" и коровы нашлись.

⁴⁾ Вообще завсь я буду говорить о томь, чего не было въ "Пережиткахъ ани-

⁵⁾ Въ Венденгъ до покойника въ гробъ кладутъ топоръ.

Этимъ же желаніемъ умилостивить умершихъ объясняются обычаи поминать ихъ за ѣдой (вошьины), оставлять имъ кусокъ несжатаго поля (Венленга), приношеніе на могилу и въ церковь пищи въ родительскія субботы⁶) и нр.

Вообще, какую бы сторону религіозныхъ върованій ни взять, вездъ

мы видимъ указанную мною черту.

Хотя Богъ одинъ и есть святые, по помимо того у зырянина вездъ имъются особыя существа: въ лъсу—ворса (лъщій), въ водъ—васа (водяной), въ банъ—пывсянса (банный), въ овинъ—рынышса (овинникъ), въ домъ—"олыся" (букв. "живущій"—домовой), радуга—ошка—мошка (быкъ съ коровой) пьетъ воду, "шева"—(порча) посится вездъ, (удорски—икота), ёла откликается изъ лъса и т. д.

Цълый сонмъ , неузаконенныхъ святыхъ". Тысяча всевозможныхъ

разсказовъ и преданій о нихъ и т. д. и т. л.

На этой почвъ тысяча върованій, суевърій и т. д. Даже святымъ въ церкви и то приносятся жертвы въ видъ быка, коровы, овцы и т. д., которые въ праздники (въ Петровъ день—на Удоръ, въ Ильинъ, въ Покровъ день и т. д.) закалываются у церкви, варятся, освящаются и съъдаются.

Изъ различныхъ "суевърій" приведу нъкоторыя, говорящія о родовомъ счастьи въ связи съ върованіемъ въ "олыся" (домового).

Существованіе "олыся" узнають по тому, что онъ "давить" (лич-кало) людей во время сна, плететь любимымъ лошадямъ косы и т. д.

При переходъ изъ стараго дома въ новый кладутъ на полъ въ старомъ домъ коробку, наполненную пухомъ, зовутъ тула домового и потомъ несутъ коробку въ новый домъ вмъстъ съ домовымъ. Домовой такимъ образомъ переселяется въ новый домъ и родовое счастье такимъ путемъ продолжается (Важгортъ).

Этимъ же объясняется обычай (на Улорѣ) не доѣдать всю пищу изъ чашки, не вывозить со двора всего навоза, не давать передъ страдой никому ничего взаймы, чтобы не передать счастья, а если и давать, то въ обмѣнъ брать что-пибудь у берущаго. "Когь кепысь пов то коль (хоть рукавицу оставь) говорять и требуютъ тогда, нельзя безъ обмѣна давать также и хлѣбныя сѣмена и т. д.

На Выми есть обычай въ ночь на Страстной четвергъ выпускать изъ дому коровъ, и смотръть на нихъ черезъ окно и считать, "одинъ, два" и т. д. обычно до цифръ большихъ, чъмъ есть. То же самое дълается и съ одеждой и съ деньгами, которыя кладутся въ ръшето, (при этомъ говорится, сколько дыръ въ ръшетъ, столько же у меня и денегъ будетъ") и т. д. (Сообщеніе А. С. Попова).

Вообще пережитки былого еще очень распространены въ міровоззрѣніи зырянъ. Но было бы ошибкой считать, что зыряне такъ и застыли въ этой стадіи смъщенія пережитковъ язычества съ христіанствомъ. Необходимо указать здѣсь на то, что и теперь уже налицо имѣется элементъ населенія (особенно изъ молодежи), который, что называется, не вѣритъ ни "въ Бога, ни въ чорта". Одни изъ этой категоріи восприняли невѣріе, что называется, "по наслышкъ", другіе —путемъ внутренней, самостоятельной работы, наталкиваемые на него

⁹⁾ Въ Селибъ въ родительскую субботу население послъ возвращения изъ церкви приходитъ домой и на столъ раскладываются кушанья. Хозяинъ кадитъ ладономъ и приглапиаетъ умершихъ. Затъмъ плошку съ угольями и ладономъ кладутъ подъ икону, а сами салятся объдать.

или житейскими фактами, или несчастіемъ, или отрицательными прим в-

рами духовенства, или чтеніемъ и разговорами.

Отчасти этимъ переломомъ объясняются тѣ отрицательныя явленія, о которыхъ я скажу ниже, ибо, потерявъ старые устои и не выработавъ еще новыхъ, такіе люди почувствовали, что "все дозволено" и имѣя передъ собой въ качествѣ примѣровъ явленія "культуры"—быстро начали копировать икъ. Но эпохи перелома всегда таковы").

П. А. Сорокинъ.

(Окончаніе следуеть).

Современные зыряне.

(Окончаніе. См. № 23 «Извѣстій» за 1911 г.).

Изыкъ и художественное творчество зырянъ.

Зыряне—одинъ изъ народовъ восточной вътви финновъ. Ближайшими родичами ихъ являются пермяки, вотяки, черемисы, мордва, остя-

ки, вогулы, эсты, финляндцы и венгры.

Зыряне имъютъ свой собственный языкъ, имъющій общіе корни съ языкомъ перечисленныхъ народовъ. Что же касается языка къ пермяковъ и вотяковъ, то они чрезвычайно близки къ языку зырянъ, такъ что зырянинъ въ общемъ можетъ понимать ихъ и разговаривать съ ними.

Здёсь я только мелькомъ коснусь языка зырянъ (Интересующихся отсылать къ граммат. Лыткина, Саввантова, — на русскомъ языкъ, къ грамм. Вихмана и Видемана — на финск. и нъмецк. язык. и къ пермяцкому словарю Рогова). Характерное его свойство для незырянина — это его лаконичность, ясность и отчетливость. Большинство словъ зырянскихъ состоить изъ одного, двухъ слоговъ. Это языкъ — человъка дъла, энергіи, работы, которому некогда болтать и выводить различныя нюансы. Поражаетъ онъ далъе и богатствомъ надежей, которыхъ въ общемъ насчитывается чуть не два десятка.

¹³³⁾ И такой способъ, нѣтъ сомнѣнія, обойдется казнѣ гораздо дешевле, чѣмъ мы наблюдаемъ сейчасъ въ переселенческой организаціи хотя-бы Никольскаго уѣзда, гдѣ съ переселенцами няньчатся, тратя много средствъ на различнаго рода организаціи: медицинскую, дорожную, хозяйственную и т. п.

¹³⁶⁾ Хотя-бы уже по одному тому, что здвсь и безъ того преобладають медкіе поселки разбросанные по громадной территоріи. Такъ, во всей Вологодской губ. на 1 сельское поселеніе приходится около 14 дворовъ, а въ В.-Устюгскомъ и Сольвычегодскомъ уъздахъ около 9, а въ Московской, Полтавской и Кіевской губерніяхъ около 26—37—54 дворовъ. (Сводъ статист. свъд. по с.-х. России къ концу XIX в. Вып. I СПБ. 1902 г. Стр. 8—10—11—16).

Вопреки общему мнѣнію (ходячему) насчетъ убогости и бѣдности зырянскаго языка необходимо замѣтить, что зырянскій языкъ напротивъ, одинъ изъ богатѣйшихъ языковъ по количеству словъ. Такъ въ одномъ словарѣ Рогова собрано, если не ошибаюсь, до 60 тысячъ словъ—число очень значительное для любого языка,—особенно языка, почти не имѣющаго своей литературы.

Указанное заблужденіе основывается, в'вроятно, на томъ, что въ зырянскій языкъ вкралось значительное число русскихъ словъ, а отсю-

да уже невърно заключили и о бъдности зырянскаго языка.

Точно также не вполнѣ вѣрнымъ является и то мнѣніе, что зыряне будто бы совершенно не знають русскаго языка. Напротивъ, не впадая почти въ ошибку, можно сказать, что всю зыряне нонимаютъ русскій языкъ, и большая часть ихъ говоритъ по-русски, конечно, иногда путая родъ и число (напр., мой шапка, этотъ рѣка и т. д.). Что же касается молодежи (а на Удорѣ почти и всего населенія), то почти вся она правильно говоритъ по-русски.

Художественное творчество зырянъ выразилось въ созданія пъ-

сенъ, легендъ, различныхъ преданій, загадокъ, сказокъ и т. д.

Если сравнить художественное творчество русскаго народа встарину и теперь, то придется, пожалуй, сказать, что въ древности русскій народъ былъ большимъ поэгомъ. Теперь въ ходу "частушка", а въ древности создавались пъсни, прекрасныя, грустныя—пъсни художественныя (напр., "Не бълы-то снъги", "Лучинушка" и т.д.).

Аналогично же, кажется, положение художественнаго творчества

и у зырянъ.

Я думаю, что въ древности зырянскій народъ былъ большимъ поэтомъ, чьмъ теперь. Но, къ сожальнію, отъ этой древности у зырянъ сохранилось очень мало и то не въ области пъсенъ, а въ области преданій и сказокъ. Теперь же пъсни, хотя поются и по-русски и по-зырянски, почти всъ онъ перепимаются отъ русскихъ или переводятся

съ русскаго.

Что же поють теперь зыряне? Мною быль опрошень цёлый рядь сель и въ результате получились слёдующее выводы. Изъ русскихъ пѣсенъ поются болье всего: "Кого то нѣтъ, кого-то жаль", "Ой, да увзжаетъ милой", "Во саду-ли, въ огородь", "Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою", "Разлука ты разлука", "Эхъ ты, ноченька, ночка темная", "По волъ летаетъ орелъ молодой", "Кругомъ, кругомъ я осиротъла, съ тобой, мой милой, дорогой", "Коробушка", "Стань ты, Алеша", "У воротъ дѣвка стояла", "Уродилась я", "Черезъ поле у сосъда собрана была бесъда", "На-дняхъ я въ рощицъ гуляла", "Экой, Ваня, разудалая головушка твоя", "Печаль тоска несносная, куда бѣжатъ тоску дѣвать", "Прощай жизнь, радость моя", "Зачѣмъ ты безумная губишь", и др.; помимо этихъ пѣсенъ поются всевозможныя частушки и при хороводахъ особыя хороводныя пѣсни, въ родѣ, "Розочка алая", "Веселая голова, не ходи мчмо сада" и т. д.

Зырянскія пѣсни въ общемъ можно раздѣлить на три группы: 1) русскія пѣсни, переведенныя нарозамъ на зырянскій языкъ, 2) зырянскія пѣсни—болѣе или менѣе древнія и 3) зырянскія пѣсни болѣе но-

ваго периода.

Изъ такихъ переводныхъ пъсенъ можно указать на пъсни: "Во салу ли, въ огородъ" (сад ерын-ко ныв гуляйто, сетче зон во лывло"),

Ивушку—(Байдей, те байдей, югыд валоръ байдей, мыля же те байдей. Онъ вежа зев вежод? Али тено, байдей, изорые зыродо, вой-толые толодо и т. д.). Бъ послъднее время наблюдается любопытное явленіе. Начинается переводъ на зырянскій языкъ современныхъ русскихъ пъсенъ. Къмъ они переводятся—трудно сказать, но фактъ налицо и при чемъ это явление идетъ отъ русской границы, вачиная отъ Межога, Римьи и подвигаясь вверхъ по Вычегдъ. Напр., года 2-3 тому назадъ пъсня "Кругомъ, кругомъ я осиротъла" пълась еще по русски, теперь она уже поется по зырянски ("Гогор, гогор ме отнамъ коли и т. д.), при чемъ переводы делаются хотя и близкіе къ подлиннику, но не безъ варіацій примънительно къ мъстнымъ бытовымъ условіямъ. Кромъ указанныхъ пъсенъ имъются рядъ другихъ зырянскихъ пъсенъ, въ которыхъ имфются мотивы содержанія, аналогичные съ нфкоторыми мотивами въ русскихъ пъсняхъ, но чисто-ли переводныя они-сказать трудно. Впрочемъ, о нъкоторыхъ историческихъ пъсняхъ, въ родъ пъсенъ о Стенькъ Разинъ-это можно сказать, но о другихъ трудно сказать что либо опредъленное.

Какъ у русскихъ теперь появились частушки, такъ же и у зырянъ появилось нѣчто въ родѣ этого, гдѣ поется уже про современный бытъ.

Примъромъ такихъ пъсенъ можетъ служить пъсня: "Лун пондис кольны, да вой пондис воны". Для образца приведу ее всю.

"Лун пондис кольны, да вой (Д пондис воны

(День уже проходить, ночь уже приходить

Век менам милой абу. . Кытче сія мунома? Сед вор шоро каома. Абу той сед вор шорынъ Кытче сія мунома? Богослово мунома. Мыйла сія мунома? Брюки ла, колоши ла. Мой же гостипь со вае? Шовк шаль гостинь со вае. Мой же паныд со коро? Кашомировой кошель. Кон менам пышой, поской? Сотчемъ вылын перевоз. Продаш гора тыдало. Сен менам милой варсо. Мый букышон видзелан? Мый дорышен ветлодлан?

Полуштоп вина босьтам, Шори эн ко ми ювам, Бор пондам любитчины Бор пондам займитчины Важного ко бурджика Важного любоджыка".

Все вътъ моего милаго. Куда онъ ушелъ? Въ темный лѣсъ ушелъ. Но нътъ его въ срединъ темнаго лъса Куда онъ ушелъ? Въ Богословъ*) ушелъ. Зачѣчъ онъ ушелъ? За брюками и галошами. Какой же гостинецъ несетъ? Шолковую шаль. Что же взамънъ проситъ? Кашемировый кошель. Гдъ у меня лодка, мостки? На Сотчемъ**) перевозъ. Видна Придашъ***)-гора. Тамъ, играетъ мой милый. Что насупившись смотришь? Что (съ краю-букв.) недовольнымъ ходишь?

Купимъ полуштофъ вина, Разопьемъ ко мы пополамъ его, Снова будемъ любиться, Снова будемъ "заниматься" Лучше прежняго, Любъе прежняго.

^{*)} Богословскіе заводы Пермской губер ніи. **) Сотчемъ деревня около Палевицъ.

^{***)} Придашъ-тамъ же село.

Какъ въ данной, такъ и въ другихъ аналогичныхъ и всняхъ отразились уже бытовыя черты современной жизни. Въ приведенной пъснъ говорится про заводъ, брюки, галоши и т. д.

Къ этой же группъ принадлежитъ и большинство частушекъ, гдъ главными мотивами служитъ та же любовь и очень часто поется въ

нихъ именно, про "половую" любовь.

Промежуточными пъснями между группой "новыхъ" и старыхъ служитъ рядъ бытовыхъ пъсенъ, говорящихъ, главнымъ образомъ, про несчастную долю выданной за нелюбимаго или старика или вообще въ жестокую семью женщины. Опять таки—трудно опредъленно ръшить—заимствовано ли содержаніе этихъ пъсенъ или нътъ. Но во всякомъ случаъ, если опо даже и заимствовано, то въ нихъ немало и чисто зырянскихъ мотивовъ и наслоеній. Примъромъ такихъ пъсенъ можетъ быть слъдующая пъсня.

"Мыл бордан, муса ныло Нора горзанъ гусеник? Мыя кисьтан чышьянъ выло Югыд синва нежьеник? Эзысь, зарни, дона паськом Ай, мам козьналопы пыр Мыя бордан, югыдъ шонды Висьтав меным село шор? Мый мен зарни, дона паськом, Эзысь, зарни шуд оз сетъ... Толысь борын, вежа луно Верос—сае мунны мен Но не сы сае мен мунны Мустом сае сіема... Со мый весна, борда-сила Нора горза гусеникъ Со мый весна, чишьянъ выло Синва кисьта нежьеникъ *)

О чемъ плачешь, дорогая дъвушка О чемъ жалобно тихо кричишь? Почему льешь на платокъ Тихонько свътлыя слезы? Золото, серебро, дорогія платья Отецъ мать дарять (сейчасъ), О чемъ же плачешь, свътлое солнышко-Скажи мнъ (средина сердца). Что ми золото, дорогія платья— Золото, серебро не дають счастья. Черезъ мѣсяцъ въ святой день Замужъ итти мнѣ, Но не за того миъ итти За нелюбимаго суждено. Вотъ ночему плачу-пою Жалобно, тихо кричу Вотъ почему на платокъ Роняю тиховько слезы.

Изъ пъсенъ, близкихъ къ этой по содержанію являются пъсни: Ылын-муын, васаин, васаин—слобода-ын, сени выим выль керка (нъсколько варіацій) "Шонлы—ой мамой, дай матушка ой (тоже нъсколько варіацій) "Готырой мено оз любитъ.—Вольпась вылысь мено еткас" и др.

Наконецъ, можно указать и на нъсколько пъсенъ болъе древнихъ.

Примфръ:

Шонды баной, оломой Том оломой, том чажой (2) Кытче сія колема? Не кытче абу колем Ог ми кужо овны то: Мы вкыд-ясным оз судзи, Сила яснымъ оз тырмы.

О жизнь! лицо солнца!
Молодая жизнь, молодое веселье
Гдѣ вы остались?
Нигдѣ не остались.—
Жить мы не умѣемъ.
Не хватаетъ ума
И не хватаетъ у насъ силъ (для того
чтобы жить такъ).

Сюда же относятся и такія пѣсни, какъ "А съя кыа, кыа водзълебало" (Утренняя заря рано, летаетъ) "Гуляйти ме отсид лучин" и т. д. Вообще нужно замѣтить, что вопреки обычному представленію—будто-

^{*)} Есть преданіе, приписывающее эту п'єсню н'єкоему Клочкову, но насколько это върно, трудно сказать. П'єсня поется народомъ, но риема, д'якствительно, говорить въ пользу ея "индивидуальнаго" происхожденія.

бы у зырянъ нётъ совершенно пёсенъ на своемъ языкё—пёсни эти имёются и онё довольно многочисленны (я перечислилъ только часть ихъ). Но много ли чисто-зырянскихъ пёсенъ осталось теперь—это другой вонросъ.

Мотивы большинства пѣсенъ тягучіе, грустные. Только болѣе новыя пѣсни поются болѣе или менѣе быстро и весело. Даже пѣсни, поющіяся во время игрищъ, и гѣ въ большинствѣ случаевъ тоже тягучія, и не залихватскія (какъ напр. По за городочку ходитъ, по за новому да гуляетъ" и т. д.).

Что же касается сказокъ, то опять таки, вопреки общему представленію, ихъ имѣется много. Зимой на посидънкахъ, въ лѣсной избушкъ и т. д. эти сказки льются безъ конца. Значительная часть сказокъ издана уже К. Ө. Жаковымъ частью въ его разсказахъ (напр. въ Хвойныхъ лъсахъ), гдъ многіе мотивы взяты изъ народнаго творчества, частью въ "Живой старинъ" (см. Зырянскія сказки" за 1908 г.). Но и это только незначительная часть имъющихся у зырянъ сказокъ.

Извъстно, что трудно въ сказкахъ опредълить оригинальное отъ заимствованнаго, ибо одни и тъ же сюжеты встръчаются у многихъ народовъ. Также трудность имъется и здъсь. Сказокъ много, а что въ нихъ свое, что чужое, трудно опредълить. Въ иной сказкъ встръчаень мотивы, сходные съ русскими сказками, но вмъстъ съ тъмъ столько мъстнаго колорита и мъстныхъ наслоеній, что совершенно не въ состояніи опредъленно ръшить—скоя ли это сказка или чужая. Паряду съ такими сказками встръчаются и чисто зырянскія, сложившіяся на почвъ охоты, и чисто русскія (напр. про Бову).

Каково бы ни было происхождение сказокъ—во всякомъ случав ясво то, что зыряне ихъ имвють въ очень большомъ числв, любять ихъ слушать и даже въ каждомъ почти селв имвють старика, сказочника (напр. въ Бутканв слвпой Савелій Арх. Пукоевъ въ Важгортв Сухоевъ,

въ Дзирдзя-ыбъ-"Титъ Ивановичъ" и т. д.).

Къ сказкамъ же примыкаютъ разсказы о давнихъ временахъ, приключеніяхъ, легенды о старыхъ герояхъ и богатыряхъ (Тунныр-Якъ, Ийр-кот, Патракъ, Срок, Юан-ыб, Тыпича и др.), имъющіеся въ большомъ количествъ.

Приводить содержаніе сказокъ в легендъ я здёсь не буду—для этого пётъ мёста да это и вывело бы изъ грапиць этого краткаго очерка.

Во всякомъ случат изъ сказаннаго видно, что можетъ быть зыряне —и небольшіе поэты, но зато не лишены художественныхъ склонностей и художественнаго творчества.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ распространена среди зырянъ почти исключительно гармоника ("тальянка" и "вънка"), и очень ръдко

фистармоніи, граммофоны и балалайка.

Изъ танцевъ вошли теперь въ жизнь на ряду съ игрищами (а игрища заключаются большей частью въ хожденіи взадъ и впередъ или кругомъ, при чемъ мужчины приплясываютъ) и "чижикомъ"—кадриль и начинаютъ прививаться постепенно и болъе "господскіе" танцы—лезгинка, венгерка и т. д.

Что же касается "искусственной" литературы па зырян. яз., то ее пока еще нътъ. Изъ книгъ переведены пока только священныя книги.

К. Ө. Жаковъ случайно въ с. Визингъ пашелъ большую тетрадь стихотвореній зырянскаго поэта Ив. Ст. Куратова, гдъ были какъ ори-

гинальныя, такъ и переводныя стихотворенія (изъ Байрона, Шелли, Шиллера и др. на зыр. яз., но священникъ Куратовъ (да будетъ ему стыдно!) не согласился отдать ее для напечатанія. Первые листы тетради были уже оборваны и неизвъстно, сохранится ли она при такомъ, съ позволенія сказать, вандализм'в о. Степана Куратова, случайно влад'єютаго тетрадью, не издающаго ее и не дающаго другимъ для напечатанія Изъ той же тетради видно, что у зырянъ были еще поэты: Клочковъ, Лыткинъ, Мельниковъ, Лыкова въ общемъ описыв, стороны жизни зырянъ.

І рамотность зырянь и заключеніе. Въ заключеніе скажу несколько словъ о грамотности, здоровьи и вообще о различныхъ душевныхъ

свойствахъ зырянъ.

Какъ бы ни казалось страннымъ, но по грамотности зыряне стоять, действительно, очень высоко. Прежде всего необходимо отметить то, что всеобщее образование фактически теперь уже введено у зырянъ. Тутъ, какъ и во многомъ другомъ, заслуга принадлежитъ Яренскому и Устьсысольскому земству. Въ каждой деревив и въ каждомъ селв пеперь имъется земская школа, довольно богато обставленная книгами, картами, приборами и вообще учебными пособіями (особенно, въ Яревскомъ у.). Въ техъ же селахъ, где земскихъ школъ нет, тамъ имеются либо министерскія, либо церковно приходскія школы. Иногда въ одномъ и томъ же селъ имъются одновременно и земское или министерское (двухклассное училище и церковно приходская школа. Въ результатъ такой постановки дъла получились то, что молодое

покольніе зыряпь почти все поголовно грамотно.

Приведу здесь для примера результаты статист. обследованія В.

Вычегодскихъ волостей, произведеннаго въ 1901-2 гг.

Согласно этимъ цифрамъ % учащихся и грамотныхъ дътей школнаго возраста--мальчиковъ, составляетъ $45,4^{\circ}$ /о къ общему числу мальчиковъ школьнаго возраста; % грамоты и учащихся девочекъ школьнаго возраста къ общему числу дъвочекъ того же возраста составляетъ $8,6^{\circ}$ о: % грамотныхъ и учащихся обоего пола (школьнаго возраста) равняется $26.5^{\circ}/_{\circ}$ общаго числа дътей.

Грамотность же взрослаго населенія (выше 16 льть) выражается въ такихъ цифрахъ: грамотныхъ мужчинъ $25,3^{\circ}/_{\circ}$, женщинъ $-2,2^{\circ}/_{\circ}$ общаго населенія.

Процентъ грамотныхъ среди другихъ народностей Россіи выражается въ такихъ цифрахъ:

Нъмцы. Евреи. Зыряне. Малорос. Великор. Татары. Мордва. 3,3 11,7Мужчинъ. . . . 64.748,7, 22,3,19,1, 3.4 0.22,8, 1,2, 1,1 Женщинъ . . . 60.17,6,

Какъ видно отсюда, зыряне уже и тогда въ изслѣдованномъ районь занимали по грамотности третье мъсто среди пародовъ Россіи ("Итоги"

ч. И стр. 211—213).

Но къ этому необходимо прибавить, что этотъ районъ по грамот. ности далеко не лучний среди зырянь, (на Удоръ, папр. населеніе въ данномъ отношении несравненно выше стоитъ), затъмъ за истекиня посль обследованія 10 леть произошель крупный шагь впередь въ смысль развитія образованія: именно въ эти 10 льтъ принята и выполняется система повсемъстнаго развитія школьной съти или система всеобщаго образованія.

Поэтому нътъ противоръчія между моимъ утвержденіемъ, что зырянскія дъти теперь почти поголовно грамотны, приведенными цифрами.

Именно въ эти 10 лѣтъ развились и выросли почти всѣ земскія школы Яренскаго уѣзда. Раньше, именно, педостатокъ школъ тормозилъ широкое распространеніе грамотности; теперь же, разъ они есть въ каждой деревнѣ, населеніе съ охотой отпускаетъ дѣтей въ школу и мальчиковъ и дѣвочекъ.

И помимо одноклассныхъ школъ среди зырянъ имфется довольно большое число двухклассныхъ и второклассныхъ школъ, гдф мальчики продолжаютъ свое образованіе и, выйдя отсула, идутъ уже дальше (въ учительск. семинаріи, институты, фельдшерск. училища, въ техническія школы, въ гимназіи и т. д.).

Теперь среди зырянъ имъются: мужская *) и женская гимназіи (въ Устьсысольскъ), женская Яренская прогимназія, и городскія училища. Въ Яренскъ предполагается по иниціативъ земства также открытіе гимназіи). И теперь уже среди учителей, учительницъ, фельдшеровъ и аку-

шерокъ зыряпскихъ-большая часть сами зыряне.

Помимо школъ дъятельно распространяется и внъшкольное образованіе. Такъ, напр. въ Яренскомъ у имфются въкаждомъ значительномъ сель земскія безплатныя библіотеки читальни. И библіотеки вовсе не представляють обычно офиціального типа "народпыхь читалень", съ сотней случайно подобранныхъ, большей частью офиціальныхъ изданій, а являются библіотеками довольно роскошными для деревни, гдв можеть найти утеніе какъ интеллигенть, такъ и крестьянинь. Имфются въ нихъ почти вст русскіе классики, много книгъ по естествознанію, по общественымъ наукамъ и по сельскому хозяйству; выписывается рядъ журналовъ и газетъ, въ родъ "Въстника Знанія", "Образованія", "Нивы", "Родины", "Природа и люди" и др. журналовъ и газетъ. Только въ послъдніе два года, новинуясь общему ходу русской жизни, прекратилась выписка болъе или менъе прогрессивных журналовъ и газетъ, а выписываются только почти правые органы плюсь "безличные" журналы, въ родъ "Нивы", "Родины и т. д. Безусловно, организація такихъ библіотекъ-читаленъ была довольно смълой попыткой Яренскаго земства, но... все же число берущихъ книги и читающихъ говоритъ, что эта попытка не остадась безплодной и все болье и болье входить въ жизнь.

Съ будущаго года тъмъ же Яренскимъ земствомъ вводится внъшкольное образованіе; дъло предполагается ставить довольно широко, чтенія и лекціи съ туманными картинами, приборами и коллекціями по естественнымъ наукамъ и т. д. ІІ можно пожелать только успъха такимъ попыткамъ земства, хотя заранѣе можно сказать, что подобныя попытки не окончатся неудачей и населеніе, (какъ кой-гдъ уже говорили мнъ зыряне) съ удовольствіемъ въ зимнее время будетъ посъщать эти сель-

скіе "курсы".

Изъ сказаннаго ясно, насколько основательны ходячія мнѣнія насчеть "необразованности зырянской" и т. п.

Помимо школъ довольно хорошо среди зырянъ сейчасъ поставлена и медицина. Въ каждомъ селъ имъется фельдшеръ и акушерка, а въ наиболъе крупныхъ селахъ и земскія больницы. Точно также имъется институтъ ветеринарныхъ фельдшеровъ. Хотя населеніе (какъ я уже упоминалъ) изръдка (а на Удоръ и довольно часто) еще и обращается

^{*)} Устьемсольская прогимназія преобразовывается въ гимназію.

къ помощи "колдуновъ" и знахарей—все же значение послъднихъ въ общемъ теперь уже пало и больница уже не пугаетъ зырянъ. Что же касается состояния здоровья зырянъ, то, какъ и полагается лъснымъ людямт, въ общемъ оно превосходно, только мъстами, какъ напр., по Печоръ и отчасти по Выми—развиты венерическия болъзни, занесенныя сюда солдатами, лъсными приказчиками и др.

Вообще же зыряне народъ крѣпкій, сильный и рослый. Антропологическія измѣренія, произведенныя по Вычегдѣ, Сысолѣ и Печорѣ К. О. Жаковымъ и мной дали въ общемъ благопріятные показатели.

И вообще зыряне народъ даровитый, легко обучающійся грамоть, легко перепимающій то, что ему понравится и съ особой склонностью къ "практикъ", за то ихъ и прозвали "съверными американцами", а ижемцевъ за то, что они ограбили самовловъ и овладъли стадами оленей—"съверными евреями".

Если ближайше родичи зырянъ—пермяки, по общему мнѣнію, придавлены, лишены самостоятельности и вообще имѣютъ рабскую исижологію, вызванную многовѣковымъ господствомъ г.г. Строгановыхъ,

то совершенно нельзя сказать этого о зырянахъ.

Отсутствіе крѣпостного права и вообще какого-бы то ни было гнета было одной изъ причинъ, способствовавшихъ развитію самостоятельности зырянъ. И теперь зырянинъ чувствуетъ себя свободнымъ; если онъ изрюдка и сниметъ ніапку передъ кокардой, то всѣмъ своичъ дальнѣйшимъ поведеніемъ говоритъ: "проваливай себѣ дальше, я снялъ шапку, больше мнѣ до тебя дѣла нѣтъ, я самъ себѣ хозяинъ". И такія фразы не разъ приходилось мнѣ слышать.

Въ общемъ зыряне народъ мирный, гостепріимный и честный. Напр., на Удорѣ и теперь, кто бы не вошелъ въ избу (посторонній), козяинъ считаетъ первымъ долгомъ встать и пригласить пришельца за столъ. Теперь еще, записывая свадебный ритуалъ на одной свадьбѣ въ Важгортѣ, я былъ приглашенъ за свадебный столъ и долженъ былъ выпить стаканъ чаю. То же отношеніе встрѣчалъ я и вездѣ (на Удорѣ),

куда мять за тымь или за другимь приходилось заходить.

Что же касается честности, то характернымъ явленіемъ служитъ

то, что на Удоръ до сихъ иоръ почти не употребляются замки.

Домъ оставляють незапертымъ, если всѣ уйдутъ, только кладутъ палку—"пас" (знакъ), что дома никого нѣтъ; даже церковь въ Важгортѣ и та до сихъ поръ не имѣетъ въ окнахъ никакихъ минетокъ. Путешествуя на лодкѣ, мы оставляли лодку со всѣмъ багажомъ одну на берегу, и сами уходили за версту и двѣ въ деревню и у насъ никогда ничто не пропадало... Вообще, въ смыслѣ гостепріимства, миролюбія и честности, зыряне удорскіе—народъ примѣрный.

Но, къ сожальню, того же нельзя сказать о другихъ районахъ. Эпоха перелома, о которой я говорилъ выше, внесла много сумбура и пятенъ въ зырянскую жизнь. Перенимая быстро все, зыряне, познакомившись съ культурой, довольно быстро переняли и "пятна" культуры, изъ которыхъ нъкоторыя нашли себъ союзника въ "автономности"

зырянъ.

Изъ этихъ пятенъ наиболе важнымъ является развите "буслаевщины" и упадокъ ценности человеческой жизни. Во время храмовыхъ праздниковъ сплошь и рядомъ происходятъ драки, переходящія въ коллективныя свалки, где пускается въ ходъ полено, коса, топоръ и, вследствіе этого нередко происходятъ убійства. Особенно сильно про-

является это явленіе на Сысоль, гдь народь всю зиму проводить на отхожихь промыслахь и отгуда уже приносить домой и "культуру".

Лично я не сомнъваюсь, что это явление временное, но все же

фактъ остается фактомъ и его приходится констатировать.

Переживая "духовный" кризисъ, зыряне вступаютъ въ эпоху и экономическаго кризиса. Большинство промысловъ (охота, лъсной промысель и т. д.) теперь уже падають и въ будущемъ съ уменьшеніемъ лъсовъ несомнънно будутъ падать еще быстръе, а при современной техникъ земледълія жить одной землей зыряне не могутъ. Чтобы не впасть въ критическое положеніе, приходится, слѣдовательно, или повысить технику земледѣлія или найти новые виды промысла или же одновременно то и другое. Для достиженія этой цели желательно было бы повышеніе знаній агрономическихъ, введеніе (при помощи земства) болье интенсивной обработки земли и развитіе (съ помощью того же земства), кооперативовъ (которые, къ слову сказать, въ видъ "потребительскихъ лавокъ начинаютъ быстро входить въ жизнь), и заводовъ (маслобойныхъ, дегтирныхъ, кожевенныхъ, лъсопильныхъ и вообще заводовъ, приспособленныхъ къ мъстнымъ устовіямъ). Съ эгой последней целью необходимо было бы развитие специально-техническихъ ніколь, которыхъ пока еще нізть среди зырянь, (исключая ремесленныхъ школъ).

Все это вмъстъ съ главнымъ и единственнымъ факторемъ всякаго прогресса—съ развитіемъ знавій—поможетъ довольно легко и безболъзненно пережить кризисъ и создать болъе высокія и лучшія формы об-

щежитія и вообще жизни...

П. А. Сорокинъ.

Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закръпощенія (XV-XVII вв.).

(Окончаніе, См. № 23-й "Извістій" 1911 г.).

Духъ времени.

Эпоху, изученіемь которой мы заняты, можно сравнить съ взболтанной водой въ стаканъ. Въ немъ все волнуется, кипитъ, частицы воды и постороннихъ веществъ ходятъ вверхъ и внизъ. Государственная власть этого времени пытается все упорядочить, все поставить въ состояніе покоя. Служилое сословіе прикръпляется къ служоъ, крестьяне къ нашнъ, посадскіе къ торговлъ и промыслу и при этомъ всъ къ опредъленному городу, погосту или починку. Населеніе, бродящее межъ дворы, разбредающееся рознь, гулящіе, вольные люди становятся своего рода enfants terribles, прикръпленіе которыхъ становится государственной задачей.

Чёмъ глубже пойдемъ мы въ сёдую историческую древность, тёмъ меньше встрёчается намъ крёпости всякаго рода и усилій закрёпощенія; чёмъ ближе къ XVIII в., тёмъ больше мёропріятій крёпостническаго характера, тёмъ рёзче и общирнёе борьба межлу крёпостниче-

ской тенденціей государства и порывами воли въ населеніи.

Въ 1597 г. послъдовалъ царскій указъ о прикръпленіи бредущаго рознь крестьянскаго населенія: "которые крестьяне изъ помъстій и